

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

по материалам Региональной
научно-практической
конференции «Меры
противодействия коррупции:
наука и практика»

Курск, 2018

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
МИНИСТЕРСТВА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сборник научных трудов
по материалам Региональной научно-
практической конференции
«Меры противодействия коррупции:
наука и практика»

07 декабря 2018 года

Курск, 2018

УДК: 343.35 (082)
ББК: 67.518

**Издается по решению
редакционно-издательского
совета ФГБОУ ВО КГМУ
Минздрава России**

Меры противодействия коррупции: наука и практика [Электронный ресурс]: Сборник научных трудов по материалам Региональной научно-практической конференции (Курск, 07 декабря 2018 г.) / Курск. гос. мед. ун-т; под ред. В.А. Лазаренко - Электрон. текстовые дан. - Курск: КГМУ, 2018. - 1 электрон. опт. диск (CD-R).

ISBN 978-5-7487-2399-2

© Коллектив авторов, 2018

© ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России, 2018

© Курское региональное отделение «РосМУ», 2018

Организаторы конференции:

- ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России;
- Прокуратура Курской области;
- Курское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Российский союз молодых ученых».

Официальные партнеры мероприятия:

- Администрация Курской области;
- Комитет по делам молодежи и туризму Курской области;
- Комитет образования и науки Курской области;
- Комитет здравоохранения Курской области;
- Совет молодых ученых и специалистов Курской области;
- Управление МВД России по Курской области;
- ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»;
- ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»;
- Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Курский филиал;
- Следственное управление Следственного комитета РФ по Курской области;
- Курская областная Дума;
- Общественная палата Курской области;
- Курский областной суд.

Оглавление

КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ НА ТЕРРИТОРИИ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ <i>Бурундукова С.И.</i>	6
РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОБ УРОВНЕ КОРРУПЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ <i>Липатов В.А., Денисов А.А., Наимзада М.Д.З.</i>	13
ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ВНУТРИКОРПОРАТИВНЫХ МЕХАНИЗМОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ И КАРТЕЛИЗАЦИИ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА <i>Баркатунов В.Ф.</i>	23
АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ УСТАНОВКИ ВО ВЗАИМОСВЯЗИ С УРОВНЕМ АДАПТИВНОСТИ И КОНФОРМНОСТИ ЛИЧНОСТИ У СТУДЕНТОВ КГМУ <i>Гаврильченко К. Э.</i>	33
ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ И УРЕГУЛИРОВАНИЕ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ <i>Кириянов А.В.</i>	35
К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ВЗГЛЯДА ПЕДАГОГА И СТУДЕНТА <i>Маль Г. С., Хмаро Н.И.</i>	41
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ НА ПРИМЕРЕ ДАНИИ И СИНГАПУРА <i>Пищулов В.А.</i>	45
КОРРУПЦИЯ В РОССИИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ <i>Плотникова А.В.</i>	52
К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ МЕХАНИЗМЕ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕЗУЛЬТАТОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ЗАКОНА КУРСКОЙ ОБЛАСТИ ОТ 11.11.2008 ГОДА № 85-ЗКО «О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ») <i>Попов В.В.</i>	58
ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ И ПРАВОВОЕ ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ КУРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА КАК СРЕДСТВОФОРМИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО СТАНДАРТА ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ <i>Симонян Р.З., Зеленова И.В.</i>	62
НРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ <i>Чекед Р.С.</i>	70
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ <i>Шевелева С.В.</i> ,.....	79

КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ НА ТЕРРИТОРИИ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Бурундукова С.И.
судья Курского областного суда,
e-mail: kurregcourt@mail.ru

Аннотация. В современном мире коррупция затрагивает общество и экономику всех стран независимо от уровня их экономического развития.

В Указе Президента РФ от 31 декабря 2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» коррупция названа одной из основных угроз государственной и общественной безопасности РФ, поскольку является препятствием устойчивому развитию страны и реализации стратегических национальных приоритетов, указано о реализации Национальной стратегии противодействия коррупции и национальных планов противодействия коррупции, о формировании в обществе атмосферы неприемлемости данного явления, повышении уровня ответственности за коррупционные преступления, совершенствовании правоприменительной практики в указанной области.

Annotation. In today's world, corruption affects the society and economy of all countries, regardless of their level of economic development.

In the Decree of the President of the Russian Federation dated December 31, 2015 № 683" on the national security Strategy of the Russian Federation " corruption is called one of the main threats to the state and public security of the Russian Federation, as it is an obstacle to the sustainable development of the country and the implementation of strategic national priorities, the implementation of the National anti-corruption strategy and national anti-corruption plans, the formation of an atmosphere of inadmissibility of this phenomenon in society, increasing the level of responsibility for corruption crimes, improvement of law enforcement practice in this area.

Ключевые слова. Коррупционные преступления, коррупция, наказание, судебное решение, прокуратура.

Keyword. Corruption crimes, corruption, punishment, court decision, Prosecutor's office.

Уголовный Кодекс РФ не содержит понятия коррупционные преступления.

В основе понимания категории «коррупционные преступления» лежит значение термина «коррупция». Определение коррупции закреплено в п. 1 ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 №273-ФЗ «О противодействии коррупции» и состоит в следующем:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта от имени или в интересах юридического лица.

На основе данного определения Генеральной прокуратурой РФ совместно с МВД России разработано определение преступлений коррупционной направленности (Указание Генпрокуратуры России №870/11, МВД России №1 от 27 декабря 2017 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности»).

Данное определение используется и в судебной практике.

Так, пунктом 1 Перечня № 23 преступлений коррупционной направленности установлено, что к преступлениям коррупционной направленности относятся противоправные деяния, имеющие все перечисленные ниже признаки:

- наличие надлежащих субъектов уголовно наказуемого деяния, к которым относятся должностные лица, указанные в примечаниях к ст. 285 УК РФ, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, действующие от имени юридического лица, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, указанные в примечаниях к ст. 201 УК РФ;

- связь деяния со служебным положением субъекта, отступлением от его прямых прав и обязанностей;

- обязательное наличие у субъекта корыстного мотива (деяние связано с получением им имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц);

- совершение преступления только с прямым умыслом.

Преступления коррупционной направленности подразделяются на две классификационные группы:

- 1) преступления, относящиеся к перечню преступлений коррупционной направленности без дополнительных условий;
- 2) преступления, относящиеся к перечню преступлений коррупционной направленности при наличии определенных условий.

К числу преступлений коррупционной направленности без дополнительных условий отнесены составы, регламентированные ст. 141.1 УК РФ «Нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума», ст. 184 УК РФ «Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса», ст. 204 УК РФ «Коммерческий подкуп», ст. 204.1 УК РФ «Посредничество в коммерческом подкупе», ст. 204.2 УК РФ «Мелкий коммерческий подкуп», п. «а» ч. 2 ст. 226.1 УК РФ «Контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, огнестрельного оружия, военной техники и т.д., совершенных должностным лицом с использованием служебного положения», п. «б» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ «Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ и т.д., должностным лицом с использованием своего служебного положения», ст. 289 УК РФ «Незаконное участие в предпринимательской деятельности», ст. 290 УК РФ «Получение взятки», ст. 291 УК РФ «Дача взятки» ст. 291.1 УК РФ «Посредничество во взяточничестве», ст. 291.2 УК РФ «Мелкое взяточничество».

Среди коррупционных преступлений наиболее распространенным и опасным является взяточничество, которое посягает на основы государственной власти, нарушает нормальную управленческую деятельность государственных и муниципальных органов и учреждений, подрывает их авторитет, деформирует правосознание граждан, создавая у них представление о возможности удовлетворения личных и коллективных интересов путем подкупа должностных лиц, препятствует конкуренции, затрудняет экономическое развитие.

За период 2017 –первую половину 2018 гг. судами области было рассмотрено

- 5 дел по ст. 290 УК РФ,
- 8 дел по ст. 291 УК РФ,
- 1 дело по ст. 291.1 УК РФ,
- 14 дел по ст. 291.2 УК РФ.

Уголовных дел о коммерческом подкупе судами области рассмотрено не было.

Если говорить о субъектном составе, то из пятерых лиц, осужденных по ст. 290 УК РФ, один осужденный - врач-психиатр ЦРБ, являвшийся членом врачебной комиссии по медицинскому освидетельствованию водителей транспортных средств (кандидатов в водители), один- инспектор ДПС, один-

участковый уполномоченный, один- заместитель начальника ИФНС города, один -заместитель начальника отдела Управления Россельхознадзора,

- из трех лиц, осужденных по ст. 291.2 УК РФ за получение взятки в размере, не превышающем 10000 рублей, два осужденных – врачи, один- преподаватель вуза,

- из восьми лиц, осужденных по ст. 291 УК РФ, четыре лица осуждены за дачу взятки начальнику отделения ГИБДД, два лица – инспектору ДПС, два- оперуполномоченным УМВД,

- из одиннадцати лиц, осужденных по ст. 291.2 УК РФ за дачу взятки в размере, не превышающем 10000 рублей, пять осужденных – за дачу взятки инспектору ДПС, один – начальнику отделения ГИБДД, четыре - государственным таможенным инспекторам, один- оперуполномоченному Пограничного Управления УФСБ.

Если сравнивать показатели количества рассмотренных дел по взятничеству с предыдущими годами, то прослеживается тенденция к снижению количества таких уголовных дел.

Так, судами Курской области в 2007 - 2008 годах рассмотрено 84 дела данной категории (ст. ст. 290, 291, 204 УК РФ) в отношении 93 лиц, из них:

по ст. 290 УК РФ 30 дел в отношении 36 лиц,

по ст. 291 УК РФ 53 дела в отношении 56 лиц,

по ст.ст.30 ч.3, 204 ч. 1 УК РФ - 1 дело в отношении 1 лица.

Из 36 лиц, осужденных по ст.290 УК РФ (2007-2008) 6 осужденных - профессорско-преподавательский состав; 6 лиц – медицинские работники (лица, выполняющие организационно-распорядительные функции); одно лицо – главный бухгалтер в государственном учреждении (лицо, выполняющее административно-хозяйственные функции); 12 лиц – сотрудники органов системы МВД РФ: участковые уполномоченные, сотрудники дорожно-патрульной службы ГИБДД, патрульно-постовой службы, уголовного розыска; 3 лица – сотрудники МЧС; 2 лица – сотрудники таможни (представители власти); 5 лиц – главы органов местного самоуправления.

Наряду с проблемами правовой квалификации коррупционных преступлений не менее актуальным является вопрос о назначении виновному соразмерного вида наказания. Уголовным кодексом РФ установлена уголовная ответственность за совершение коррупционных преступлений и, соответственно, предусмотрены следующие виды наказания: штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, принудительные работы, ограничение свободы, лишение свободы на определенный срок.

В Конвенции ООН Против коррупции 2003 г. обращается внимание на то, что, назначая наказание, суды должны учитывать степень опасности коррупционного преступления. Верховный Суд РФ конкретизирует это требование. Так, в Постановлении Пленума ВС РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О

судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» подчеркивается необходимость исполнять требования закона о строго индивидуальном подходе судей к назначению наказания лицам, совершившим коррупционные преступления с использованием своего служебного положения, учитывать при оценке степени общественной опасности преступления содержание мотивов и целей, характер обязанностей, которые были нарушены, продолжительность преступных действий (бездействия), характер и тяжесть причиненного вреда, данные о личности виновного (п. 36).

Обобщение судебной практики назначения наказания за данные категории преступлений, рассмотренных в 2017- первом полугодии 2018 г., проведенное Курским областным судом, показало, что в основном лица осуждаются к наказанию в виде штрафа.

Так, по ст. 290 УК РФ 3 лица осуждены к штрафу, 2 лица к лишению свободы,

- по ст. 291 УК РФ 5 лиц осуждены к штрафу, 2 лица - к лишению свободы с применением положений ст. 73 УК РФ условно, 1 лицо - к лишению свободы с применением положений ст. 82 УК РФ,

- по ст. 291.1 УК РФ осуждено 1 лицо к штрафу, 1 лицо – к лишению свободы,

- по ст. 291.2 УК РФ 14 лиц осуждены к штрафу.

Назначение более мягкого наказания вследствие ошибки может привести к неэффективности в борьбе с коррупцией, к недостижению таких целей наказания, как восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений.

Так, апелляционным определением Курского областного суда от 18 октября 2018 г. по апелляционному представлению прокуратуры был изменен приговор Ленинского районного суда г. Курска от 27 августа 2018 года в отношении Зубкова В.Н., Филимонова А.Ф., Занина А.В. и Кретовой Н.Г. с усилением назначенного наказания.

Приговором суда Зубков В.Н. осужден за то, что, являясь лицом, занимающим государственную должность субъекта Российской Федерации, получил через посредника взятку в виде иного имущества за совершение действий в пользу взяткодателя и представляемого им лица, когда в силу своего должностного положения он мог способствовать указанным действиям, в особо крупном размере, Филимонов А.Ф. – за дачу взятки должностному лицу через посредника в особо крупном размере, Занин А.В. и Кретова Н.Г. – за посредничество во взяточничестве, то есть способствование взяткодателю и взяткополучателю в достижении и реализации соглашения между ними о получении и даче взятки, в особо крупном размере, при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре, из которого следует, что Зубков В.Н., являясь заместителем Губернатора Курской области, председателем комитета

региональной безопасности Курской области и осуществляя непосредственную координацию и контроль деятельности находящейся в его подчинении Инспекции по строительному надзору в сфере капитального строительства, в период со 2 октября по 12 ноября 2015 года через посредников Занина А.В. и Кретову Н.Г. получил от Филимонова А.Ф., являющегося учредителем и заместителем директора по строительству ООО «Строительная компания Своя квартира», взятку в особо крупном размере в виде иного имущества – гаража, стоимостью 1 133 144 рубля, расположенного на придомовой территории д. 20 «А» по ул. Радищева г. Курска, за содействие совершению в пользу взяткодателя и представляемого им юридического лица действий – выдачу указанной выше Инспекцией заключения о соответствии построенного объекта капитального строительства требованиям технических регламентов и проектной документации, а также вынесению главой администрации г. Курска постановления о вводе в эксплуатацию жилого дома с помещениями общественного назначения, надземно-подземной автостоянкой и офисным центром по адресу: г. Курск, ул. Марата, д. 21.

Судом назначено наказание Зубкову В.Н. по ч. 6 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 3 июля 2016 года №324-ФЗ) с учетом ст. 64 УК в виде лишения свободы сроком на 2 года со штрафом в размере однократной суммы взятки, т.е. 1 133 144 рублей, с применением ст. 47 УК РФ с лишением права занимать должности в государственных органах, осуществляющих организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции, на 2 года с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, срок наказания исчислен с 27 августа 2018 года, в срок лишения свободы зачтено время содержания под стражей с 5 июня 2017 года по день вступления приговора в законную силу (включительно) из расчета один день за один день;

Филимонову А.В. по ч. 5 ст. 291 УК РФ (в редакции Федерального закона от 4 мая 2011 года №97-ФЗ) с учетом ст. 64 УК в виде лишения свободы сроком на 2 года со штрафом в размере однократной суммы взятки, т.е. 1 133 144 рублей, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима; срок наказания исчислен с 27 августа 2018 года, в срок лишения свободы зачтено время содержания под домашним арестом с 5 июня по 31 октября 2017 года и под стражей с 1 ноября 2017 года по день вступления приговора в законную силу (включительно) из расчета один день за один день;

Занину А.В. ч. 4 ст. 291.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 3 июля 2016 года №324-ФЗ) с учетом ст. 64 УК РФ в виде 1 года 6 месяцев лишения свободы со штрафом в размере однократной суммы взятки, т.е. 1 133 144 рублей, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Кретовой Н.Г. по ч. 4 ст. 291.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 3 июля 2016 года №324-ФЗ) с учетом ст. 64 УК РФ в виде штрафа в размере 500 000 рублей.

Суд апелляционной инстанции, согласился с доводами апелляционного представления и пришел к выводу, что, определяя размер наказания осужденным, а в отношении Кретовой Н.Г. – еще и вид, суд не учел в полной мере обстоятельства совершенного ими преступления и степень его общественной опасности, назначив осужденным несправедливые, явно несоизмеримые содеянному наказания, и усилил назначенное наказание:

- осужденному Зубкову В.Н. до 4 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере пятикратной суммы взятки – 5 665 720 рублей на основании ч. 3 ст. 47 УК РФ с лишением права занимать должности в государственных органах и органах местного самоуправления, связанные с осуществлением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий, сроком на 3 года.

- Филимонову А.Ф. до 3 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере пятикратной суммы взятки – 5 665 720 рублей.

- Занину А.В. до 2 лет 6 месяцев лишения свободы со штрафом в размере трехкратной суммы взятки – 3 399 432 рублей.

- Кретовой Н.Г. до 2 лет 6 месяцев лишения свободы со штрафом в размере однократной суммы взятки – 1 133 144 рублей, на основании ст. 73 УК РФ назначенное Кретовой Н.Г. основное наказание в виде лишения свободы постановлено считать условным с испытательным сроком 2 года.

Поэтому при рассмотрении уголовных дел коррупционной направленности необходим тщательный анализ всех обстоятельств уголовного дела, индивидуальный подход к назначению наказания.

Список литературы

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.11.2018).

2. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 30.10.2018) «О противодействии коррупции».

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

4. Указание Генпрокуратуры России N 870/11, МВД России № 1 от 27.12.2017 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности».

РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОБ УРОВНЕ КОРРУПЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Липатов В.А., Денисов А.А., Наимзада М.Д.З.

**ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации; Курское
региональное отделение Общероссийской общественной организации
«Российский союз молодых ученых»,
e-mail: drli@yandex.ru**

Аннотация. Коррупция является одной из наиболее важных проблем, значимой на всех этапах развития государства. Она способствует снижению уровня образования, тормозит научно-технический прогресс, негативно влияет на реализацию человеческого потенциала, угрожает национальной безопасности. Феномен коррупции носит мультифакториальный характер, что обуславливает недостаточную эффективность использования лишь административного ресурса и каких-либо ужесточений наказания. Для наиболее продуктивной борьбы с данным явлением необходимо привлечение всех представителей общественности: органов исполнительной власти, институтов гражданского общества, научных сообществ, политических блоков и партий, а также всех заинтересованных в искоренении коррупции. Стоит отметить значимость участия в общественных организаций в борьбе с коррупцией, поскольку они могут являться связующим звеном между участниками общественного процесса, являясь организаторами тематических дискуссионных площадок как основного механизма социального взаимодействия и индуктора положительных горизонтальных связей между различными структурами в решении вопроса борьбы с коррупцией. Комплексное методическое исследование проявления коррупции в современном обществе со стороны этики, психологии, медицины, юриспруденции, социологии, а также экономики, позволит разработать научно обоснованные механизмы и методы борьбы с коррупцией, выявления предрасположенности к данному явлению среди сотрудников, занимающих коррупциогенные должности [1,2].

Так как проявление коррупции характерно для всех без исключения государств, в том числе и для России во всех ее регионах (в большей или меньшей степени). Указанная проблема выявила необходимость в проведении исследований общественного мнения населения Курской области об уровне коррупции в регионе.

Ключевые слова: коррупциогенные факторы, противодействие коррупции, феномен коррупции, институты гражданского общества, право, государство.

Abstract. Corruption is one of the most important problems at all stages of development of the state. It helps to reduce the level of education, inhibits scientific and technological progress, adversely affects the realization of human potential, and threatens national security. The phenomenon of corruption is multifactorial, which leads to the lack of effective use of only administrative resources and any toughening of punishment. For the most productive fight against this phenomenon, it is necessary to involve all members of the public: the Executive authorities, civil society institutions, scientific communities, political blocs and parties, as well as all those interested in the eradication of corruption. It is worth noting the importance of participation in public organizations in the fight against corruption, as they can be a link between the participants of the social process, as the organizers of thematic discussion platforms as the main mechanism of social interaction and inductor of positive horizontal links between different structures in addressing the fight against corruption. A comprehensive methodological study of corruption in modern society from the side of ethics, psychology, medicine, law, sociology, as well as the economy, will develop evidence-based mechanisms and methods to combat corruption, identify predisposition to this phenomenon among employees holding corrupt positions [1,2].

Since the manifestation of corruption is typical for all States without exception, including Russia in all its regions (to a greater or lesser extent). This problem has revealed the need for research of public opinion of the population of the Kursk region on the level of corruption in the region.

Keywords: Corruption factors, anti-corruption, corruption phenomenon, civil society institutions, law, state.

Целью исследования выступило изучение мнения об уровне коррупции на территории Курской области.

Материалы и методы: для достижения цели исследования использовался метод онлайн-анкетирования. С помощью сервиса «Google forms» была разработана анкета из 12 вопросов, 5 из которых касались возраста, пола и социального статуса респондента, а остальные – мнения об уровне и динамике уровня коррупции в Курском регионе, мерах противодействия коррупции, мотивах взяточдателей и взяточполучателей, социально-психологическом портрете коррупционера. Анкеты были размещены в открытом доступе и распространены в социальных сетях города Курска в неполитических публичных страницах. Анкетирование предлагалось анонимно. Также проводилась рассылка информационных писем в образовательные организации Курской области. Исследование проведено в рамках проекта «Наука против коррупции» при поддержке гранта Комитета по делам молодежи и туризму Курской области. Отдельную благодарность авторский коллектив выражает Комитету образования и науки, Комитету внутренней политики

Администрации Курской области за помощь в организации и проведении исследования. В опросе приняли участие 266 человек [3].

Результаты и обсуждения. С целью получения объективной картины результатов опроса, был составлен портрет респондента. С этой целью в анкету были внесены следующие пункты: пол, возраст, социальный статус, уровень образования [4].

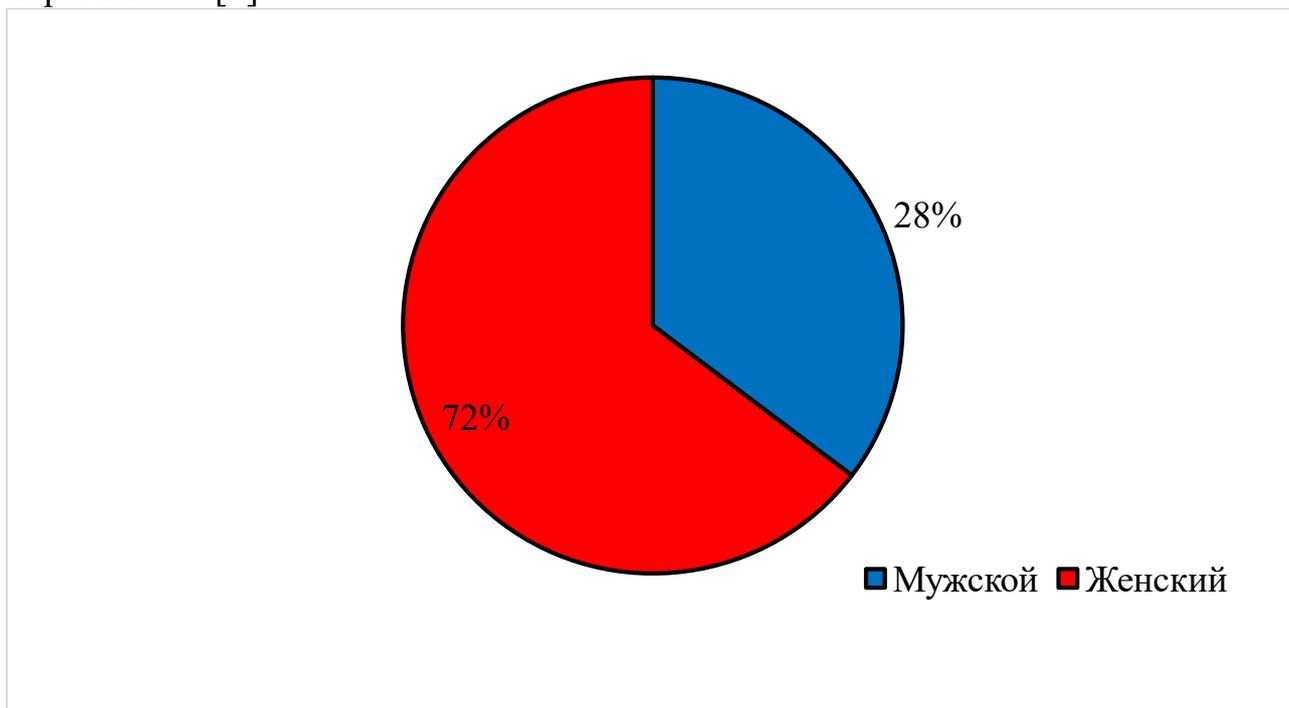

Рис. 1. Распределение респондентов по полу

Исходя из полученных ответов 72% анкетированных составили женщины, 28% мужчины.

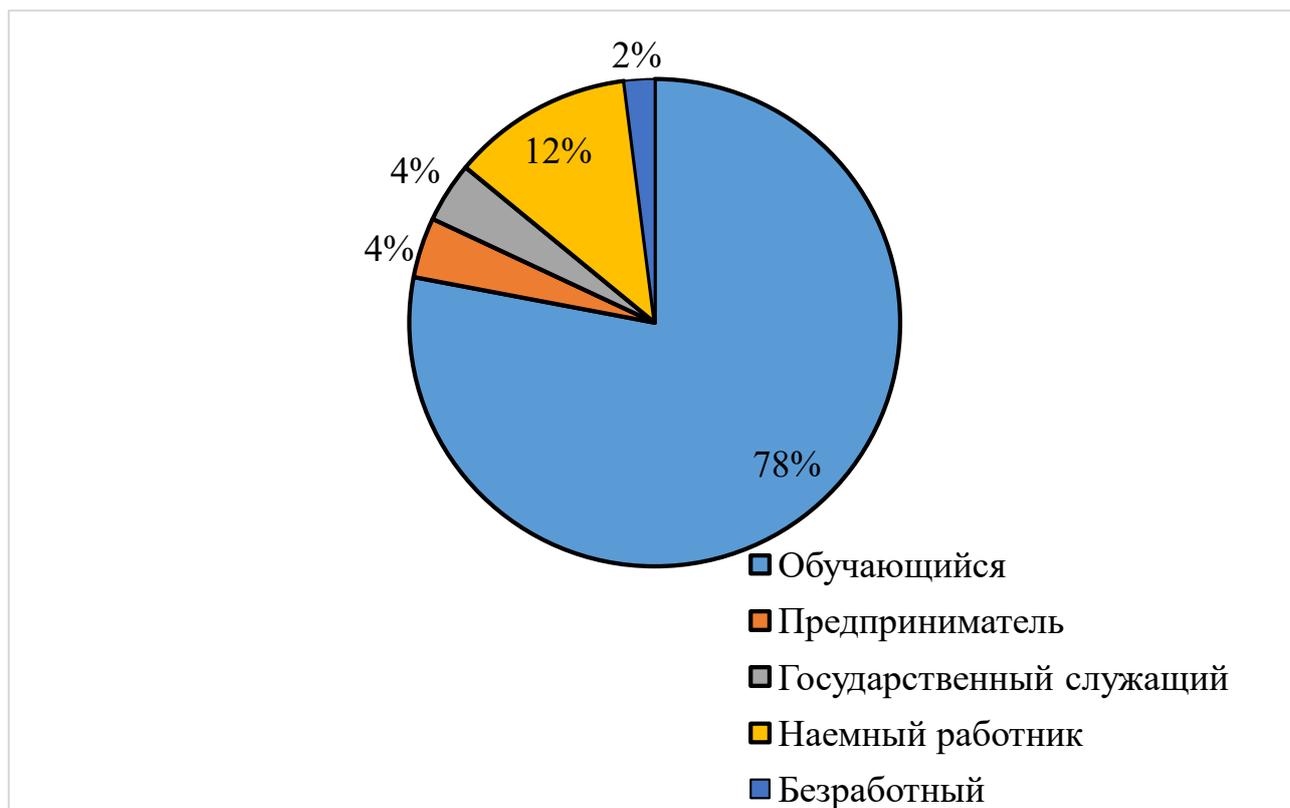

Рис. 2. Распределение респондентов в зависимости от уровня образования

Среди опрошенных подавляющее большинство (78%) обучающиеся. Это связано с размещением опроса в социальных сетях, где пользователями контента, в основном, являются лица молодого возраста, а также с рассылкой открытых информационных писем с ссылкой на опрос по образовательным организациям системы среднего и высшего образования Курской области.

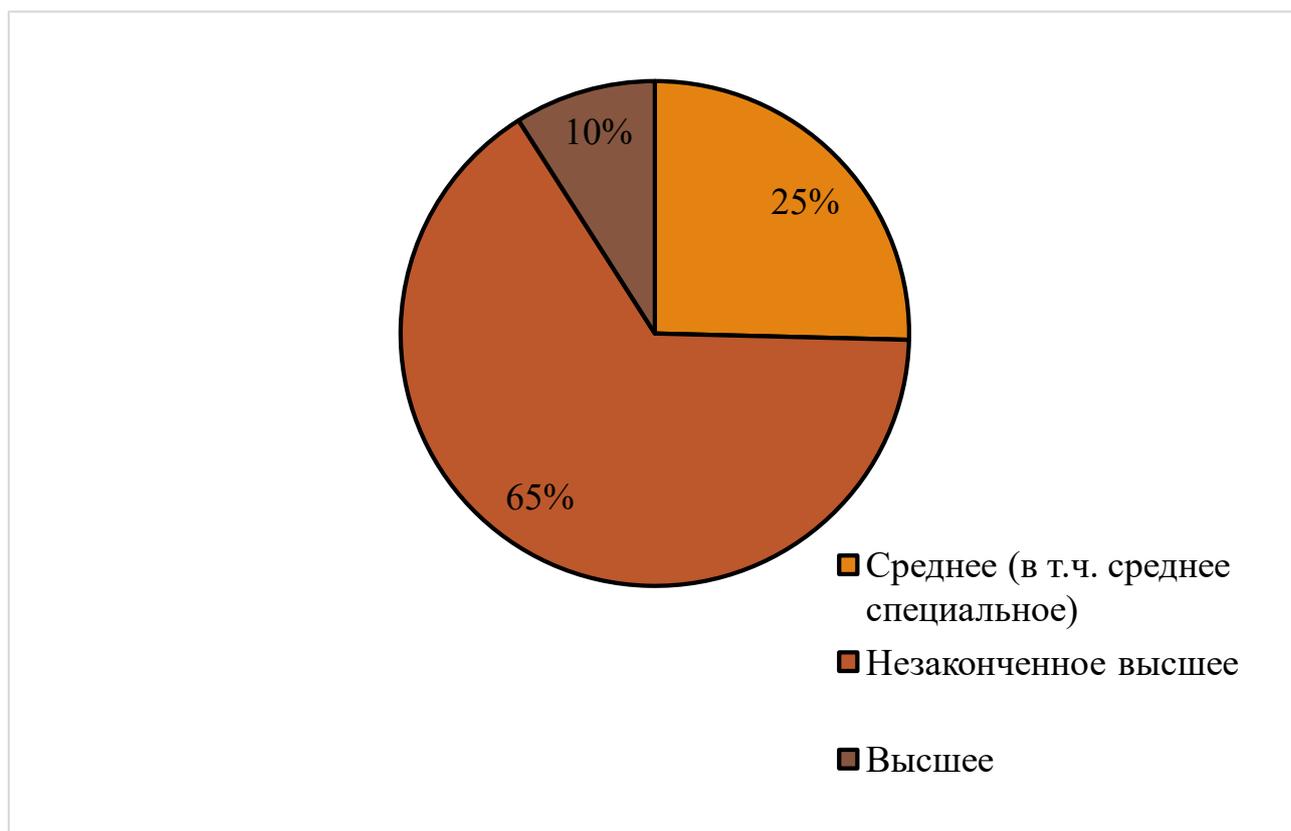

Рис. 3. Распределение респондентов по уровню образования

Часть анкетированных (65%) отметило, что их образование незаконченное высшее. Предположительно такой ответ могли дать обучающиеся образовательных организаций системы высшего и среднего образования, считая данный вариант корректным. На самом деле, незаконченное высшее образование – уровень знаний и умений, который соответствует 3-м годам обучения в ВУЗ-е, но при отсутствии диплома о высшем образовании.

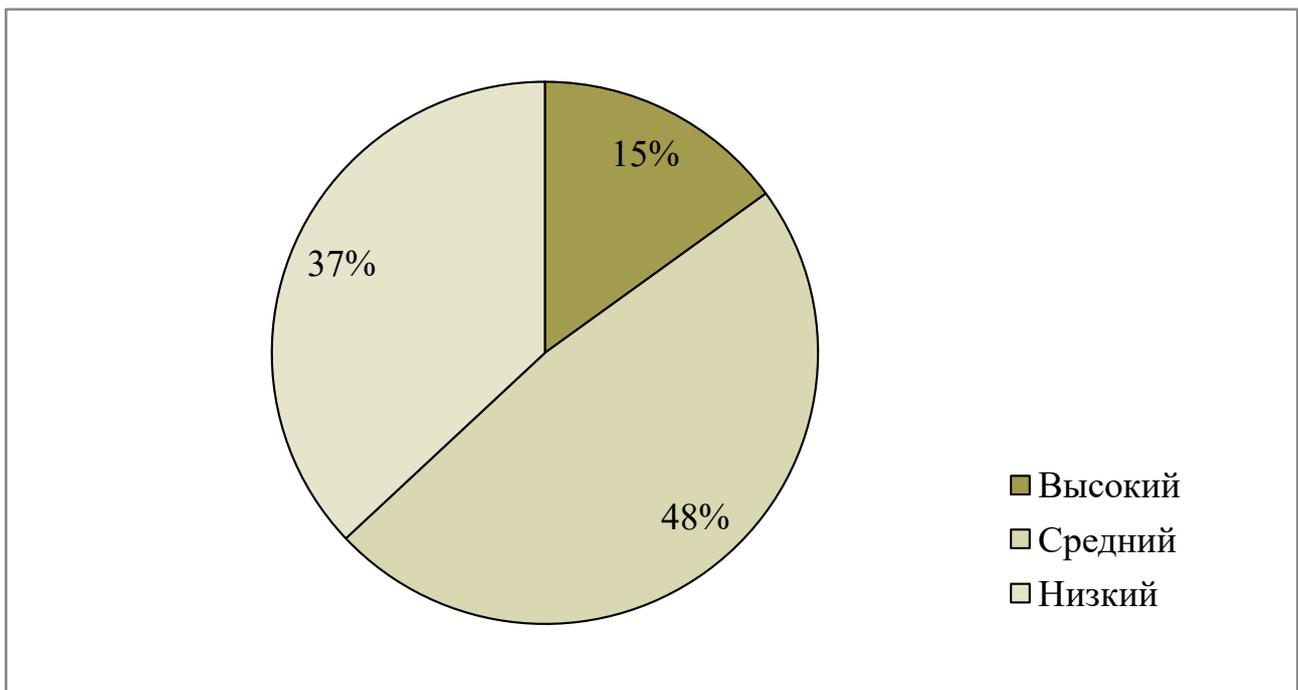

Рис. 4. Распределение респондентов согласно уровню доходов

Согласно структуре ответов на данный вопрос лишь 15% опрошенных расценивают свой уровень доходов как высокий, 48% как средний и 37% как низкий.

Рис. 5. Структура ответов респондентов на вопрос об уровне коррупции на территории Курской области

Диаграмма указывает на достаточно пессимистичную картину: только 2% респондентов считают, что коррупция в регионе отсутствует, 4% что низкий, 36% средний. Большинство 58% респондентов считают, что уровень коррупции в регионе высокий.

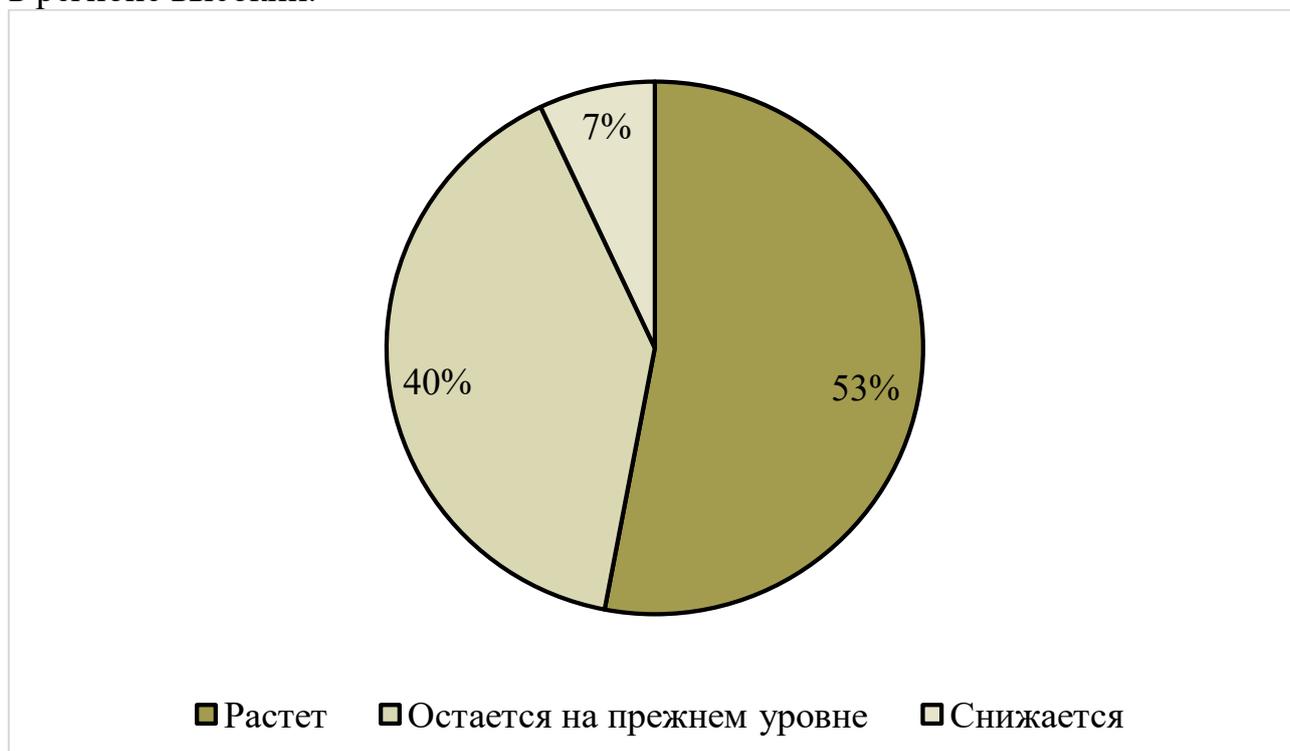

Рис. 6. Структура мнения респондентов относительно динамики уровня коррупции в регионе

Данные опроса говорят о том, что жители нашего региона также пессимистично настроены относительно динамики уровня коррупции: 53% отмечают рост ее уровня или же устойчивое положение на прежнем уровне (40%). Лишь 7% респондентов считают, что показатели коррупции склонны к снижению.

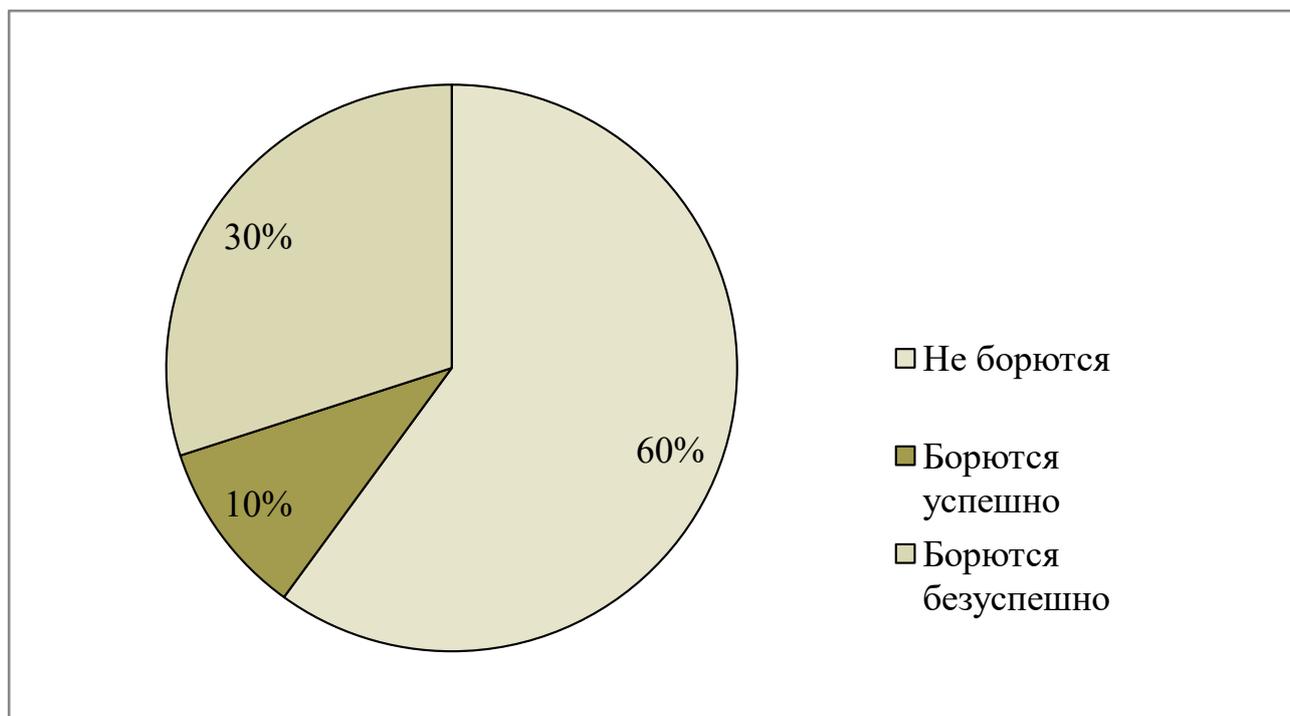

Рис. 7. Структура мнения респондентов относительно эффективности мер по противодействию коррупции, проводимых региональными органами государственной власти

Большинство респондентов считают, что власти и исполнительные органы в регионе не борются с коррупцией (60% опрошенных) или борются, но безуспешно (30%). Данное негативное мнение может быть связано с освещением в российских СМИ большого количества коррупционных скандалов в регионах нашей страны. Но с другой стороны, подобный общественный резонанс складывает картину неотвратимости наказания вне зависимости от социального статуса, уровня влияния и доходов.

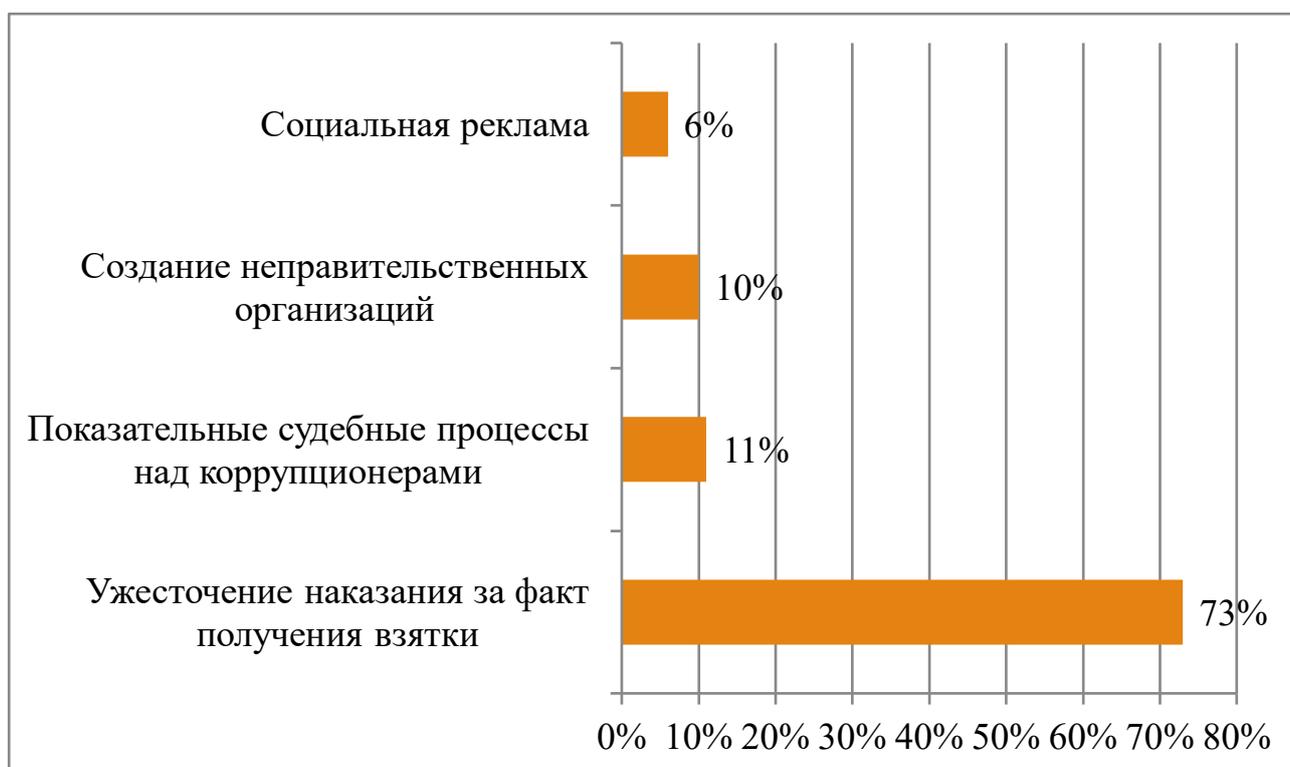

Рис. 8. «Структура мнения респондентов о наиболее эффективных методах борьбы с коррупцией»

Одних из наиболее действенных мер противодействию коррупции участники социологического исследования считают ужесточение наказания за факт получения взятки, «показательные судебные процессы» над коррупционерами, а также создание независимых неправительственных организаций, задача которых состоит в разработке необходимых мер по противодействию коррупции. Наименее эффективным методом участники исследования считают социальную рекламу.

Выводы:

1. Вне зависимости от уровня доходов и социального статуса, куряне считают, что уровень коррупции в регионе высокий и имеет тенденцию к росту.
2. Большинство респондентов считает, что власти и исполнительные органы в регионе не борются с коррупцией (60% опрошенных) или борются, но безуспешно (30%).
3. Среди наиболее действенных мер противодействия коррупции респонденты считают ужесточение наказания за факт получения взятки и «показательные судебные процессы» над коррупционерами. Из наименее эффективных опрошенные отмечают социальную рекламу.

Список литературы

1. В.А. Липатов, А.А. Денисов, М.Д.З Наимзада Результаты социологического опроса мнения курян об уровне коррупции в Курской области // «Научные основы разработки и применения мер противодействия коррупции»: Материалы Регионального форума «Молодежь. Наука. Инновации». – Курск: Курское региональное отделение РоСМУ, 2017. – С. 24-33;
2. Макаров А.А., Чупров В.М. Административно-правовые и экономические проблемы противодействия коррупции в органах власти и управления // Административное и муниципальное право, 2010, N 6;
3. Куликов М.Ю. Административно-правовые проблемы противодействия коррупции в органах исполнительной власти // Административное и муниципальное право, 2010, N 6;
4. Бычкова, С.Г. Социально-экономическая статистика: Учебник для бакалавров / С.Г. Бычкова. - М.: Юрайт, 2013. - 591 с.;
5. Мелкумов, Я.С. Социально-экономическая статистика: Учебное пособие / Я.С. Мелкумов. - М.: ИНФРА-М, 2013. - 236 с.;
6. Лысенко, С.Н. Общая теория статистики: Учебное пособие / С.Н. Лысенко, И.А. Дмитриева. - М.: ИД ФОРУМ, НИЦ ИНФРА-М, 2013. - 208 с.;
7. Парахина О.В., Шаталова Е.В. Проблемы и опыт профессионального воспитания будущего медицинского работника в образовательном учреждении//Innova. 2015. №4 (1) С.39-42.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ВНУТРИКОРПОРАТИВНЫХ МЕХАНИЗМОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ И КАРТЕЛИЗАЦИИ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Баркатунов В.Ф.

кандидат социологических наук, заведующий кафедрой «Философия, история и право» Курского филиала Финансового университета при Правительстве РФ, e-mail: VFBarkatunov@fa.ru

«... борьба с коррупцией - это жизненно важный для России вопрос, без решения которого невозможно достичь искомого общественного согласия и массового признания справедливости российского социального устройства».

В. Зорькин

Аннотация. Статья посвящена проблемам внедрения комплаенс-процедур в деятельность корпораций. Анализируются существующая правовая база, отечественная и зарубежная правоприменительная практика, связанная с внедрением комплаенс-процедур в деятельность хозяйствующих субъектов. Вносятся предложения, направленные на совершенствование действующего законодательства, проводится оценка его регулирующего воздействия с позиций оптимизации процесса внедрения и использования возможностей комплаенс-систем в противодействии коррупции и картельному сговору.

Annotation. The article is devoted to the problems of implementation of compliance procedures in the activities of corporations. The existing legal framework, domestic and foreign law enforcement practices related to the implementation of compliance procedures in the activities of economic entities is being analyzed. Proposals are made aimed at improving the current legislation, assessing its regulatory impact from the viewpoint of optimizing the implementation process and using the capabilities of compliance systems in countering corruption and cartel collusion.

Ключевые слова. Антимонопольный комплаенс, комплаенс-система, антикоррупционные меры, картельный сговор.

Keywords. Antimonopoly compliance, compliance system, anti-corruption measures, cartel collusion.

Одной из задач по обеспечению безопасности экономической деятельности в условиях современной России является создание условий, исключающих возможность сращивания интересов должностных лиц бизнес-структур и представителей государственных органов, профилактика и предупреждение формирования коррупционных схем их взаимодействия, в том числе с участием в этих схемах представителей бизнеса иностранных государств. Одновременно с решением этой задачи предпринимательскому сообществу и государственным структурам предстоит предпринять серьёзные усилия по защите конкуренции и противодействию коррупции в том числе и в процессе осуществления закупок для государственных и муниципальных нужд [2].

Именно это обстоятельство прослужило основной причиной дополнения ныне действующего Уголовного Кодекса РФ двумя новыми составами преступлений предусматривающих уголовную ответственность за коррупционные преступления в сфере государственных и муниципальных закупок. Речь идёт о статье 200.4 УК РФ, которая устанавливает уголовную ответственность за совершение коррупционных преступлений для представителей заказчика и статье 200.5 УК РФ за такие же действия со стороны подрядчика, поставщика, исполнителя. Само содержание этих двух статей и их правовая конструкция свидетельствуют о том, что законодатель не только ужесточает уголовную ответственность за коррупционные правонарушения в сфере государственных и муниципальных закупок, но и стимулирует хозяйствующие субъекты к внедрению комплекса мероприятий по их предупреждению.

Анализ действующего антикоррупционного законодательства и правоприменительной практики позволяют нам выявить определённую взаимосвязь между коррупционными правонарушениями и действиями по ограничению конкуренции, в том числе, такими как картельный сговор, ответственность за который установлена ст.178 УК РФ. Председатель Конституционного суда РФ В. Зорькин, абсолютно обосновано говорит о том, что конкуренция «предотвращает политическую систему от застоя и загнивания, реализует «проветривание политических легких» в государственном организме, позволяет обеспечить не только «слушаемость», но «слышимость» масс со стороны власть имущих» [9]. Это имеет самое непосредственное отношение и к вопросам предупреждения коррупционных проявлений в сфере государственных и муниципальных закупок, которые продолжают причинять значительный ущерб экономическим интересам государства.

Следует отметить, что теоретическая возможность дополнительного заработка в результате сговора против интересов потребителей использовалась производителями товаров и торговцами, наверное, с момента зарождения гражданского оборота. Косвенным доказательством этому являются слова

знаменитого экономиста XVIII века Адама Смита: «Представители одного и того же вида торговли или ремесла редко собираются вместе даже для развлечений и веселья без того, чтобы их разговор не закончился заговором против публики или каким-либо соглашением о повышении цен.

Наличие у участников этих соглашений в совокупности значительной доли на рынке, позволяет им оказывать определяющее влияние «на состояние конкуренции, захватывать рыночную власть и использовать ее для получения дополнительной прибыли за счёт ценового диктата и вытеснения потенциальных конкурентов» [10].

Договоренности такого рода практически представляют собой соглашения «по горизонтали» в силу того, что заключаются между конкурентами, участниками хозяйственных отношений, которые действуют на одном и том же рынке. Наиболее опасными организационными проявлениями соглашений такого рода являются картели.

А. Каминка, подчёркивая особую опасность картельных соглашений для экономики, почти сто лет назад писал о картелях: «...Слабая сторона картельных соглашений заключается в том, что контроль здесь почти невозможен, злоупотребления неуловимы» [11].

Именно «координация по горизонтали», а проще говоря, сговор между участниками рыночных отношений способны разрушить не только возможные преимущества конкурентной борьбы, но и нанести значительный ущерб экономике в целом.

Однако не менее опасными являются и «вертикальные соглашения» между заказчиками в роли, которых выступают государственные и муниципальные органы и подрядчиками, поставщиками, исполнителями, которые представлены самыми разнообразными хозяйствующими субъектами. Именно «вертикальные соглашения» такого вида порождают не менее опасное явление как коррупция, способное нести серьёзную угрозу не только экономике, но и самому факту существования государственности.

Лауреат Нобелевской премии Дж. Стиглиц, изучая особенности взаимодействия государства, общества и хозяйствующих субъектов как взаимодополняющие, обосновал теорию «вторичного изобретения государства». По его мнению, действия этого государства должны быть направлены на предупреждение возникновения проблем и корректировку ситуации при их появлении. Анализируя ошибки прошлого, отбрасывая устаревшие функции и добавляя в их перечень новые, государство обязано играть особую роль в эффективном функционировании любой экономики [12]. Именно эти обстоятельства объясняют активное внедрение в деятельность корпораций антимонопольного и антикоррупционного комплаенса, как инструмента повышения эффективности их деятельности и защиты интересов личности и государства.

Комплаенс в переводе с английского языка буквально означает действие в соответствии с запросом или указанием; повиновение каким-либо внутренним или внешним требованиям, или нормам. Уточняя это понятие и акцентируя внимание на деятельности кредитных организаций, Банк России связывает комплаенс с осуществлением контрольных функций и определяет его как «...внутренний контроль за соответствием деятельности на финансовых рынках законодательству о финансовых рынках в кредитной организации. Комплаенс контроль является частью системы внутреннего контроля кредитной организации» [4].

По нашему мнению, антимонопольный и антикоррупционный комплаенс представляет собой комплекс организационно-управленческих мер, который направлен на минимизацию возможных рисков, связанных с нарушением действующего антимонопольного и антикоррупционного законодательства. Его особенностями является добровольность, и самостоятельность определения набора таких мер и границ их действия. Конечной целью внедрения комплаенса в деятельность хозяйствующих субъектов является не только защита конкуренции и противодействие проявлением коррупции, но и снижения рисков возможных потерь экономического и репутационного характера.

Внедрение комплаенс-процедур в деятельность корпораций предполагает проведение достаточно широкого перечня мероприятий, требующих дополнительных материальных, финансовых и временных затрат. Это связано с необходимостью разработки и внедрения в деятельность корпораций целого пакета документов, таких как кодекс корпоративного поведения, порядок разрешения конфликта интересов, политика информирования о возникновении угрозы интересам корпорации и целый ряд других.

Вполне естественно возникновение вопроса о механизмах стимулировании интересов корпораций во внедрении комплаенс-процедур в их деятельность, так как, например, действующее российское законодательство возлагает на российские организации обязанность по принятию мер, направленных на противодействие коррупции. Несмотря на то, что действующее российское законодательство не предусматривает ответственности за непринятие таких мер, игнорирование данного требования провоцирует возникновение репутационных рисков, связанных с возможными судебными разбирательствами по искам прокуроров о признании бездействия незаконным.

В этой связи представляет интерес ряд предложений, направленных на совершенствование действующего административного законодательства и практики его применения, в том числе в части расширения перечня смягчающих вину обстоятельств [8].

По мнению ряда авторов, определённым стимулом для внедрения антимонопольного и антикоррупционного комплаенса может служить возможность применения «гарантированных скидок» к тем организациям,

которые уже внедрили его в свою практическую деятельность. Так, например предусмотренный ст. 14.31 КоАП РФ размер оборотного штрафа мог бы быть снижен для такой организации в несколько раз, что, скорее всего, будет стимулировать внедрение комплаенс – процедур в деятельность хозяйствующих субъектов.

При этом необходимо помнить о том, что активность внедрения антимонопольного и антикоррупционного комплаенса в деятельность компаний зависит от потенциальных выгод такого внедрения. Потенциальные издержки, связанные с отсутствием этого механизма должны превышать сумму всех издержек на его разработку и на обеспечение его функционирования в интересах защиты конкуренции и противодействия коррупции.

Одновременно в этом должно быть заинтересованно руководство компании, которое понимает возможность появления рисков индивидуальной юридической ответственности за совершение антиконкурентных действий. И если практика привлечения к уголовной ответственности за нарушения антимонопольного законодательства является скорее исключительной, то количество возбуждаемых административных дел с вынесением предписаний и наложением штрафов только растет.

Мировая практика смягчения наказания за картельные сговоры не имеет убедительных доказательств того, что возможность смягчения наказания приводит к снижению коррупционных и монополистических рисков. Более того, в отдельных случаях наличие комплаенса может рассматриваться в качестве отягчающего вину обстоятельства, так как хозяйствующий субъект не только не предотвратил возможность антимонопольных и антикоррупционных правонарушений, но и совершал их практически умышленно.

Анализ имеющегося зарубежного опыта доказывает, что большинство стран отказалось от правового закрепления возможности смягчения санкций за нарушение антимонопольных и антикоррупционных правил в случаях, когда в компании внедрён комплаенс. Только в Англии и Франции размер штрафа может быть сокращён на 10%, а в Италии - на 15%. При этом такая правоприменительная практика является чрезвычайно ограниченной и решения применяются национальными регуляторами только при условии эффективности имеющейся программы комплаенса и с учётом обстоятельств конкретного дела.

В соответствии с ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ, юридическое лицо может быть признано виновным в совершении административного правонарушения, если установлено, что у него была реальная возможность соблюсти правила поведения, за нарушение которых КоАП РФ, или законодательством субъекта РФ, предусмотрена административная ответственность, но это лицо не приняло все зависящие от него меры по их соблюдению .

Практически это значит, что в случае, внедрения системы предупреждения рисков нарушения антимонопольных и антикоррупционных

правил, которая не только работает, но и предусматривает определённые механизмы контроля за его функционированием, а также принятия других исчерпывающих мер по недопущению нарушений, это юридическое лицо не может быть признано виновным. В этом случае допущенное нарушение следует рассматривать как эксцесс исполнителя.

Одновременно практически ничто не мешает органу, осуществляющему административную юрисдикцию оценивать эффективную реализацию организацией антимонопольного и антикоррупционного комплаенса в качестве одного из оснований для освобождения от административной ответственности и одновременно для ее смягчения. По своей сути эти два института не только не могут являться взаимоисключающими, но и практически дополняют друг друга. Таким образом, комплаенс, внедренный в деятельность организации, может служить основанием для ее освобождения от административной ответственности ввиду отсутствия вины.

Российское законодательство позволяет учитывать факт внедрения комплаенса в качестве смягчающего вину обстоятельства, так как перечень этих обстоятельств не является исчерпывающим и подлежит расширительному толкованию. Одновременно, точное закрепление антимонопольного и антикоррупционного комплаенса в качестве смягчающего обстоятельства в действующем КоАП РФ, может послужить определённым импульсом для всех хозяйствующих субъектов к внедрению такой системы в свою практическую деятельность.

Исследование правовой природы комплаенс-процедур предполагает изучение не только существующего отечественного правового регулирования и правоприменения, но и их сравнение с зарубежным опытом в особенности в части эффективности применения норм международного права по противодействию коррупции [1].

Несмотря на имеющиеся сходство правового регулирования нарушений антимонопольных и антикоррупционных правил, которые предусмотрены национальными юрисдикциями России, США и Великобритании, каждая из них обладает своей спецификой. Это обстоятельство требует от российских компаний определённой осторожности в процессе внедрения комплаенс-процедур в их повседневную деятельность. Эти различия с точки зрения их влияния на соблюдение обязательных требований действующего антимонопольного законодательства РФ проявляются в ходе анализа такого наиболее распространённого правонарушения как подкуп иностранного должностного лица [7].

В России субъектом данного правонарушения может быть любое юридическое лицо или её представитель, совершившее правонарушение на территории РФ, а в отдельных случаях за ее пределами.

В США субъектом данного правонарушения могут быть компании, которые зарегистрированы на территории этого государства, а также

зарубежные юридические лица, акции которых зарегистрированы в США. Законодательство США предусматривает возможность административного, а в отдельных уголовно преследования, за подкуп иностранных должностных лиц, в отношении достаточно широкого круга физических лиц. В этот круг входят: директора компаний, сотрудники, посредники, консультанты, брокеры, покупатели, заказчики, дистрибьюторы, поставщики, подрядчики и целый ряд других участников экономических отношений.

Английское законодательство в сфере противодействия подкупу иностранных должностных лиц распространяется на все хозяйствующие субъекты, которые осуществляют деятельность или владеют хотя бы частью бизнеса на британской территории.

Законодательство США не обязывает организации внедрять Антикоррупционные меры в свою деятельность и проводить тщательную проверку своих потенциальных партнеров. Однако, учитывая сложный порядок и вероятность установления потенциальных зон риска, компании вынуждены проводить эту проверку. Целью такой проверки является установление факта отсутствия так называемой системы «красных флагов».

Под «красными флагами» принято понимать особый перечень обстоятельств, которые могут свидетельствовать о высокой вероятности потенциального нарушения действующего законодательства в сфере противодействия коррупции и защиты конкуренции. Решение о проведении проверки, о её предмете и объеме принимается на основании тщательного исследования фактов и обстоятельств. При этом особое внимание уделяется анализу рисков, связанных с такими факторами, как особенности и специфика страны, тип и особенности проекта или договора, общая структура сделки и уровень добросовестности участников этой сделки[6].

Законодательство Великобритании прямо устанавливает обязанность организации принимать Антикоррупционные меры и регламентирует порядок привлечения к ответственности за их непринятие. Принимая во внимание особую роль Англии во многих аспектах международного бизнеса, подобное нарушение потенциально возможно в деятельности любой транснациональной компании, в том числе той, деятельность которой минимально связана с Великобританией. Учитывая огромные размеры штрафов и высокую вероятность уголовной ответственности юридических и физических лиц за нарушение антимонопольного и антикоррупционного законодательства зарубежных стран, российским компаниям необходимо внимательно изучать и обеспечивать их неукоснительное исполнение.

При этом особого внимания заслуживает проблема соотношения антимонопольного и антикоррупционного российского и зарубежного законодательства. Эта проблема привлекла внимание ФАС России ещё в 2010 году в процессе рассмотрения дела в отношении ООО «Ново Нордиск», которая являлась дочерним обществом датской фармацевтической компании. ФАС РФ

совершенно обоснованно признал эту компанию в качестве доминирующей на российском рынке лекарственных средств. В соответствии с законодательством РФ о защите конкуренции на подобные организации накладываются дополнительные ограничения, которые должны учитываться ими в своей деятельности.

По мнению ФАС в данной ситуации под предлогом исполнения требований законодательства США и Великобритании и предупреждения рисков привлечения к ответственности за их нарушение, отдельные фармацевтические компании, доминирующие на российском рынке, практически осуществляют противоправную селекцию дистрибьюторов, что является нарушением законодательства РФ о защите конкуренции. Это проявляется в предъявлении избыточных и явно необоснованных требований к самим дистрибьюторам, в субъективной оценке в процессе принятия решений о сотрудничестве, в необоснованных отказах от заключения или пролонгации дистрибьюторских договоров и др. [3].

Таким образом, Федеральная антимонопольная служба России констатировала тот факт, что отдельные положения иностранного и российского антимонопольного и антикоррупционного законодательства носят ярко выраженный противоречивый характер. Это обстоятельство позволяет зарубежным фармацевтическим компаниям применять к российским дистрибьюторам отдельные положения иностранных законов, которые отсутствуют не только в законодательстве РФ, но и в международных Антикоррупционных конвенциях, которые были ратифицированы Россией [1].

Это обстоятельство приобретает особое значение в связи с попытками экономической блокады России и использования картельных сговоров в качестве особого средства ведения экономической войны.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции признаются картелем и запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами - конкурентами, если такие соглашения приводят или могут привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах.

Сговор на торгах - одно из самых распространенных антимонопольных правонарушений, появление которого во многих случаях связано с коррупционными правонарушениями государственных и муниципальных служащих. Согласно Докладу о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2017 год было возбуждено 675 дел об антиконкурентных соглашениях, из них 360 дел о картелях, что на 8% больше, чем в 2016 году (334 дела). При этом более 85 % дел по картелям – сговоры на торгах (310 дел), что почти на 3% больше, чем в 2016 году (300 дел) [5].

Прослеживается не только негативная тенденция нарастания вала картельных сговоров, но и включение в их «технологические цепочки» представителей государственных и муниципальных органов. Это обстоятельство не только затрудняет борьбу с картелями, но и требует

серьёзного теоретического осмысления соотношения норм антикоррупционного и антимонопольного законодательства.

Первая такая попытка урегулирования вопроса о точках соприкосновения и отношениях антикоррупционного и антимонопольного законодательства была предпринята в Кодексе добросовестных практик для фармацевтической отрасли, который был разработан Ассоциацией европейского бизнеса и согласован с ФАС России. Действие Кодекса распространяется, прежде всего, на иностранные компании и иные организации, которые взаимодействуют с этими компаниями в процессе организации оборота фармацевтической продукции на территории РФ.

Всё вышеизложенное позволяет нам сделать вывод о том, что внедрение в деятельность корпораций элементов антимонопольного и антикоррупционного комплаенса по сути дела особая форма государственно-частного партнёрства, предполагающего активное взаимодействие государства в лице его законодательных, контролирующих и судебных органов с различного рода хозяйствующими субъектами. Именно государство должно сформировать такие правила игры, которые будут стимулировать деятельность всех участников гражданского оборота по использованию потенциальных возможностей, в том числе комплаенс - контроля. Более того, внедрение антимонопольного и антикоррупционного комплаенса способно оказать серьёзное влияние на формирование законопослушного поведения как физических, так и юридических лиц, что по сути дела будет обеспечивать его особое социальное и воспитывающее предназначение.

Список литературы

1. Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом должностных лиц иностранных государств при проведении деловых операций (ратифицирована Федеральным законом от 1 февраля 2012 г. N 3-ФЗ).

2. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 года № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».

3. Рекомендации по разработке и применению коммерческих политик хозяйствующими субъектами, занимающими доминирующее положение на рынке лекарственных средств и рынках медицинских изделий (одобрены Президиумом ФАС России 17 июня 2015 г.).

4. Указание Банка России №603-У от 07.07 1999 года «О порядке осуществления внутреннего контроля за соответствием деятельности на финансовых рынках законодательству о финансовых рынках в кредитных организациях» .

5. Доклад Федеральной антимонопольной службы о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2017 год. Москва. 2018.

6. Баркатунов В.Ф., Дремова Л.А. Противодействие коррупции: теория, практика, проблемы. Учебное пособие. Курск. 2016 год.
7. Баркатунов В.Ф. Епифанова В.И. Дагестанский опыт противодействия коррупции: уроки и проблемы эффективности региональных элит. «Политика, экономика инновации» № 5 (22), 2018
8. Баркатунов В.Ф. Стратегия экономической безопасности и проблемы развития предпринимательства в условиях современной России. «Политика, экономика инновации» № 3 (20), 2018
9. Зорькин В. Буква и дух Конституции. «Российская газета» № 226 от 10 октября 2018 года.
10. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 1962.
11. Каминка А.И. Очерки торгового права. СПб., 1912. С. 399 – 402.
12. Мильнер Б.З. Итоги и уроки (о книге Дж.Стиглица «Глобализация: тревожные тенденции) // Вопросы экономики. 2003. № 9. С.150.
13. Рудь, В.Ю., Липатов, В.А., Тимошилов, В.И. Развитие личностных качеств и формирование профессиональной платформы преподавателей через проект «Славянское содружество» и среднерусский экономический форум//Миссия современного преподавателя: духовность, патриотизм, профессия: Сборник научных трудов участников Международной конференции молодых ученых светских и духовных учебных заведений «Молодой преподаватель ВУЗа -доверенное лицо государства» в рамках Международного лагеря студенческого актива «Славянское содружество -2015»/Редкол.: А.А. Чертова и др. -Курск: ООО АПИИТ «Гиром», 2015. -С. 27-34.

АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ УСТАНОВКИ ВО ВЗАИМОСВЯЗИ С УРОВНЕМ АДАПТИВНОСТИ И КОНФОРМНОСТИ ЛИЧНОСТИ У СТУДЕНТОВ КГМУ

Гаврильченко К. Э.

*студент, Россия, г. Курск, ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России,
e-mail:gavril4e@yandex.ru*

Аннотация. Изучение различных аспектов такого явления как коррупция всегда будет оставаться актуальным в научной среде, так как затрагивает все сферы общества и оказывает на них существенное влияние. Истоки коррупции уходят корнями в прошлое, она сопровождала социум на протяжении всего его существования. Выявление и изучение именно психологических механизмов возникновения коррупции является важным шагом к созданию эффективных методов борьбы с ней.

Annotation. The study of various aspects of the phenomenon of corruption will always remain relevant in the scientific environment, as it affects all spheres of society and has a significant impact on them. The origins of corruption are rooted in the past, it has accompanied society throughout its existence. The identification and study of psychological mechanisms of corruption is an important step towards the creation of effective methods to combat it.

Ключевые слова. Коррупционное поведение, коррупционные установки, уровень адаптивности и конформности, антикоррупционное поведение.

Keyword. Corruption behavior, corruption attitudes, the level of adaptability and conformity, anti-corruption behavior.

На основании работ О.В. Ванновской была составлена модель коррупционного поведения личности. Среди факторов, влияющих на коррупционное поведение, выделяется такой, как антикоррупционные установки личности. В ходе теоретического анализа различных свойств личности, которые могли бы оказывать влияние на формирование антикоррупционных установок, были выявлены такие как адаптивность и конформность. Эти свойства оказывают существенное влияние на поведение личности, ее ценностно-смысловую сферу.

Цель работы: Изучить, каким образом уровень адаптивности и конформности личности связаны с антикоррупционными установками у студентов КГМУ.

Центральной гипотезой является предположение о взаимосвязи уровня адаптивности и конформности с формированием антикоррупционных установок у студентов КГМУ.

Для исследования были применены такие методики как:

1. Многоуровневый личностный опросник Адаптивность
2. Тест конформность-внушаемость Клаугена-Деларю
3. Методика для оценки степени выраженности коррупционных установок.

Выборку составили 20 человек студентов факультета клинической психологии, юноши и девушки от 19 до 21 года. Контрольная группа отсутствовала.

Результаты:

В ходе исследования были выявлена сильная, положительная, значимая корреляция между антикоррупционными установками и конформностью. Широкая информированность студентов в вопросах антикоррупционного поведения и содействия в борьбе с коррупцией в сочетании с преобладающим средним и высоким уровнем конформности, создают предпосылки для формирования высокого уровня антикоррупционных установок.

Также сильная, положительная, значимая взаимосвязь обнаружена между антикоррупционными установками и адаптивностью. В структуру адаптивности входит уровень развития моральной нормативности личности и коммуникативный потенциал, что также оказывает влияние на формирование высокого уровня антикоррупционных установок.

Список литературы

1. Ванновская, О. В. Психология коррупционного поведения государственных служащих: монография / О. В. Ванновская. — 2-е изд., стер. — М.: Издательство Юрайт, 2018. - 251 с. — (Серия: Актуальные монографии).
2. Васильев В. Л. Юридическая психология. 5-е изд., доп. и перераб. СПб., 2002. С. 358.
3. Знаков В. В. Психология субъекта как методология понимания человеческого бытия // Психол. журнал. 2003. Т. 24, № 2. С. 95–106.
4. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984. С. 7.
5. Римский В. Л. Коррупция как системная проблема российского общества и государства // Материалы науч.-практ. конф-и «Социология коррупции» (20 марта 2003 г. ИНИОН РАН). М., 2003. С. 68–79.
6. Шаранов Ю. А. Теоретико-методологические проблемы психологии правопорядка и безопасности // Психология обеспечения правопорядка и безопасности: мат-лы междунауч. науч.-практ. конф. 21–23 мая 2008 г. СПб., 2008. С. 4.

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ И УРЕГУЛИРОВАНИЕ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ

Кириянов А.В.

заместитель начальника управления

по правоприменительной деятельности профилактики

коррупционных и иных правонарушений комитета Администрации

*Курской области по профилактике коррупционных и иных правонарушений,
Россия, г. Курск*

Аннотация. Одной из основных задач органа по профилактике коррупционных и иных правонарушений Курской области (далее – орган) является формирование у лиц, замещающих государственные должности Курской области, государственных гражданских служащих и граждан нетерпимости к коррупционному поведению, воспитание у населения чувства гражданской ответственности и укрепление доверия жителей области к органам власти.

Annotation. One of the main tasks of the body for the prevention of corruption and other offenses of the Kursk region (hereinafter – the body) is the formation of persons holding public office in the Kursk region, civil servants and citizens of intolerance to corruption behavior, education in the population of a sense of civil responsibility and strengthening the trust of residents of the region to the authorities.

Ключевые слова. Государственные служащие, конфликт интересов, антикоррупционных стандарты, профилактические мероприятия, аффилированность.

Keyword. Civil servants, conflict of interest, anti-corruption standards, preventive measures, affiliation.

Специфика государственной службы объективно предопределяет наличие столкновений между задачами государственного служащего при исполнении обязанностей с одной стороны, и их личными интересами и интересами социальных групп, к которым они принадлежат, с другой стороны. В законодательстве такого рода столкновения интересов обозначают как конфликт интересов.

Понятие конфликта интересов появилось в Российском законодательстве задолго до принятия ею международных обязательств по защите общества от коррупции.

Основой правового регулирования конфликта интересов в любой сфере правоотношений, включая организацию государственного управления, является

установление обязанности принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов.

От выявления, предотвращения и урегулирования конфликта интересов во многом зависит вся эффективность антикоррупционной политики.

Так, в 2017 - 2018 годах в целях повышения уровня правосознания граждан и популяризации антикоррупционных стандартов органом по профилактике коррупционных правонарушений организовано проведение семинаров, совещаний, информационных дней, конференц-сессий и целого ряда других мероприятий с государственными гражданскими и муниципальными служащими Курской области, в том числе ответственными за профилактику коррупционных правонарушений, на темы: «Требования, ограничения и запреты, установленные законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции для государственных гражданских служащих», «Применение антикоррупционных технологий на государственной гражданской службе», «Разъяснение положений Федерального закона от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», «Методика анализа сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, предоставленных служащими» и другие.

На антикоррупционных стендах размещается наглядная схема «Порядок сообщения отдельными категориями лиц о получении подарка», а также другие методические материалы, схемы, нормативные правовые акты и прочее.

В Администрации Курской области с 2015 года действует Рабочая группа по антикоррупционному просвещению в рамках комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Курской области.

На сегодняшний момент проведено 7 заседаний рабочей группы, на которых рассмотрены актуальные и проблемные направления антикоррупционного просвещения в лечебно-профилактических учреждениях Курской области, образовательных организациях Курской области, с руководителями и лидерами молодежных общественных объединений Курской области, формы и методы антикоррупционного просвещения в организациях в рамках реализации статьи 13.3 Федерального закона от 25.12.2008 № 273 «О противодействии коррупции» (на примере ГОАУ ВО Курской области «Курская академия государственной и муниципальной службы Курской области»).

Помимо профилактических мероприятий органом по профилактике коррупционных и иных правонарушений с учетом сформировавшейся практики дополнительно проводится работа по выявлению конфликта интересов и наличия скрытой аффилированности путем анализа сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера государственных гражданских служащих, в рамках которого используется общедоступная информация с официальных сайтов федеральной налоговой службы (<https://www.nalog.ru>) и единой информационной системы в сфере закупок

(<http://zakupki.gov.ru>). Данные ресурсы позволяют получать сведения о юридических лицах, осуществляющих предпринимательскую деятельность на территории Российской Федерации, данные обо всех индивидуальных предпринимателях, зарегистрированных на территории Российской Федерации, а также выигранных государственных контрактах. По результатам проведенного анализа сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера иницируются проверки не только достоверности и полноты сведений о доходах, но и проверки соблюдения ограничений и запретов, требований о предотвращении или урегулировании конфликта интересов, исполнения обязанностей, установленных Федеральным законом от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

Так, в результате таких мероприятий выявлены факты участия супруга государственного гражданского служащего в качестве руководителя и учредителя коммерческой организации выполнявшей работы в подведомственных учреждениях, в отношении которых государственный гражданский служащий осуществлял разработку проектов текущих и перспективных планов деятельности, а также обоснований расчетов к ним, организацию контроля за выполнением плановых заданий, смет доходов и расходов, соблюдение финансовой дисциплины, расчет нормативов затрат на финансовое обеспечение, участие в финансовом контроле в отношении подведомственных организаций. По результатам рассмотрения материалов проверки и решения комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов (далее – комиссия) представителем нанимателя к государственному гражданскому служащему применена мера дисциплинарной ответственности в виде выговора.

Также, осуществлена проверка и выявлен случай включения государственным гражданским служащим в состав оплачиваемых экспертов по проведению аккредитационной экспертизы супруги. Факты нарушения законодательства установлены на соответствующем заседании комиссии.

Вместе с тем, проводится работа по анализу и проверке информации поступившей в рамках обращения граждан и публикаций в средствах массовой информации на наличие конфликта интересов и скрытой аффилированности (управление судебного департамента между мировым судьей и судебного участка).

По результатам такого анализа информации выявлен случай непосредственной подчиненности и подконтрольности государственного служащего близкому родственнику.

В целях выявления коррупционных правонарушений также рассматриваются и при необходимости готовятся мотивированные заключения на следующие виды уведомлений:

- от граждан, замещавших должность государственной гражданской службы, включенных в перечень должностей, утвержденный нормативным правовым актом;

- о даче согласия на замещение должности в коммерческой или некоммерческой организации либо на выполнение работы на условиях гражданско-правового договора в коммерческой или некоммерческой организации;

- от служащих о выполнении иной оплачиваемой работы;

- от организаций о приеме на работу граждан, замещавших должность государственной гражданской службы Курской области, включенную в перечень должностей, утвержденный нормативным правовым актом.

Отдельные уведомления направляются на рассмотрение соответствующей комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов, при наличии к тому оснований. Выявленных фактов конфликта интересов не установлено.

По ежегодно актуализированным анкетным данным проводится анализ сведений на наличие аффилированности – взаимодействия органа, в котором служащий замещает должность, с организациями:

- ценные бумаги (доли, паи) которых принадлежат служащему и членам его семьи;
- в которых служащий работал до поступления на гражданскую службу;
- в которых служащий осуществлял иную оплачиваемую деятельность;
- где работают родители, братья, сестры, дети, супруги (в том числе бывшие) служащего.

Особое внимание уделяется сведениям, содержащимся в анкетах государственных гражданских служащих, замещающих должности, осуществление исполнения должностных обязанностей по которым предусматривает:

- осуществление постоянно, временно или в соответствии со специальными полномочиями функций представителя власти либо организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций;
- предоставление услуг гражданам и организациям;
- осуществление контрольных и надзорных мероприятий;
- подготовку и принятие решений о распределении бюджетных ассигнований, субсидий, межбюджетных трансфертов, а также распределение ограниченного ресурса, например - земельные участки;
- управление государственным имуществом;

- осуществление государственных закупок либо выдачу лицензий и разрешений;
- хранение и распределение материально-технических ресурсов.

Данная группа лиц анализируется на предмет выявления личной заинтересованности государственного гражданского служащего (место работы близких родственников, ранее осуществляемая трудовая деятельность и т.п.), а именно возможности получения доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо выгод (преимуществ) служащим, и (или) состоящими с ним в близком родстве или свойстве лицами (родителями, супругами, детьми, братьями, сестрами, а также братьями, сестрами, родителями, детьми супругов и супругами детей), гражданами или организациями, с которыми служащий, и (или) лица, состоящие с ним в близком родстве или свойстве, связаны имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями.

Также органом по профилактике проводится активная работа с органами местного самоуправления в части разъяснения законодательства о противодействии коррупции и методик по выявлению конфликта интересов, результатами которой являются выявленные факты конфликта интересов на муниципальном уровне в сфере образования. Всеми муниципальными служащими были приняты меры по урегулированию конфликта интересов путем изменения служебного положения лица.

В дальнейшем в целях активизации работы по профилактике коррупционных правонарушений предусмотрено выполнение следующих задач:

1) Повышение персональной ответственности руководителей органов исполнительной власти, ответственных за профилактику коррупционных правонарушений путем внесения соответствующих пунктов в должностные регламенты служащих.

2) Внедрение программных комплексов, направленных на выявление скрытой аффилированности.

3) Приведение к единообразию нормативных актов о противодействии коррупции в подведомственных органам исполнительной власти учреждениях.

4) Привлечение контрольных органов для оценки коррупционной составляющей при осуществлении закупок товаров, работ, услуг и при определении поставщиков (подрядчиков, исполнителей).

Надо понимать, что в современном обществе коррупционные схемы постоянно совершенствуются, что ставит перед нами задачи по постоянному повышению эффективности работы по профилактике коррупционных правонарушений, в том числе в части предотвращения конфликта интересов на государственной службе.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации, 1093 г.
2. Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».
3. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ.
4. Борщик Н. Д. 917 год в истории крымской государственной статистики // Innova. 2017. №2 (7) С. 12-14.
5. Кузьмин В.П., Степашов Н.С. Уровень и характер религиозности студенческой молодежи в городе Курске (социологический анализ) // Innova. 2016. №1 (2) С.39-43.
6. Парахина О.В., Шаталова Е.В. Проблемы и опыт профессионального воспитания будущего медицинского работника в образовательном учреждении // Innova. 2015. №4 (1) С.39-42.
7. Погосов А.В., Богушевская Ю.В., Заплата Я.С. Участие студентов в мультидисциплинарном подходе к обучению (практическая подготовка, воспитательные аспекты, эффективность) // Innova. 2015. №4 (1) С.46-48.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ВЗГЛЯДА ПЕДАГОГА И СТУДЕНТА

Маль Г. С., Хмаро Н.И.

ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России кафедра фармакологии, Россия, г.
Курск, e-mail: mgalina.2013@mail.ru

Аннотация. В данной статье отражена необходимость проведения антикризисного и антикоррупционного анализа национальной системы образования, педагогической науки и всех смежных отраслей. Показана важность педагогической науки и практики для социального благосостояния каждого человека, общества и национальной безопасности всего государства. Обосновываются механизмы кризисных и коррупционных проявлений конфликтов интересов, оказывающих негативное влияние на российскую систему образования.

Abstract. This article reflects the need for an anti-crisis and anti-corruption analysis of the national education system, educational science and all related industries. The main pedagogical sciences and practices for the social well-being of each person, society and national security of the entire state are shown. The mechanisms of crisis and corruption manifestations of conflicts of interest that have a negative impact on the Russian education system are substantiated.

Ключевые слова: антикоррупционное противодействие; система образования; антикоррупционный анализ; коррупционные схемы; качество образования; механизмы антикризисного регулирования; механизмы антикоррупционного регулирования.

Keywords: anti-corruption counteraction; education system; anti-corruption analysis; corruption schemes; quality of education; mechanisms of anti-crisis regulation; mechanisms of anti-corruption regulation.

Прослеживается необходимость оптимизации Российской системы образования путем разработки и применения механизмов антикоррупционного регулирования. Использование коррупционных методов снижает качество образования в России. Чтобы разработать механизмы антикоррупционного регулирования в образовании и педагогической науке, прежде всего необходимо установить причины затяжного кризиса, а также механизмы и масштабы реальных и возможных схем коррупции. Всем известно, что все коррупционные схемы возникают там, где возникает конфликт интересов в деятельности субъекта. В этом случае субъект сталкивается с личным выбором: продолжать ли добросовестно выполнять свой профессиональный долг за

«низкую» зарплату или легко получить «высокую» дополнительную прибыль, жертвуя профессиональным принципам [1]. На первый взгляд кажется, что работник образования не наделен финансовой ответственностью, и нарушение профессиональных принципов не понесет за собой больших последствий. Однако труд педагогов-практиков напрямую влияет на социальное благополучие общества и уровень его профессионального потенциала. Поэтому недооценка важности труда работников образования влечет масштабные отрицательные последствия для общества в целом, которые будут отражаться в низких показателях общей производительности труда, уровня культуры и моральных ценностей населения, что в конечном счете нанесет невосполнимый ущерб национальной безопасности государства. Серьезность рассматриваемых негативных тенденций приводит к необходимости разработки мер по противодействию, которые можно разделить на государственный уровень и уровень ВУЗа [1;3].

На государственном уровне активно решается проблема коррупции, однако при детальном изучении трудового законодательства прослеживается нелогичность некоторых норм, что значительно затрудняет их реализацию на практике. Например, статья 331.1 ТК РФ обязывает работодателя отстранить от работы педагогического работника при получении от правоохранительных органов сведений о том, что он подвергается уголовному преследованию за преступления, указанные в абзацах третьем и четвертом части второй статьи 331 ТК РФ. Однако следует отметить, что в перечисленных нормах отсутствуют упоминания о преступлениях, совершенных из корыстных побуждений (получение взятки), а именно они и составляют подавляющее большинство зафиксированных преступлений, где фигурируют педагогические работники.

В то же время требования Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» не исполняются, если невозможно отстранить от работы или отказать в приеме на новую работу преподавателя, совершившего корыстное преступление [4].

Следует согласовать нормы ТК РФ и Закона «О противодействии коррупции», иначе несоответствия станут непреодолимыми препятствиями на пути реализации антикоррупционного законодательства и затруднят борьбу образовательных учреждений с коррупцией.

В дополнение к правительственным мерам по борьбе с коррупцией необходимо принятие мер на уровне образовательных учреждений, и, по мнению специалистов, они должны носить систематический характер и двойную связь: сверху вниз и снизу вверх. Антикоррупция должна исходить из четко выраженной позиции ректора и обращаться к преподавателям. С другой стороны, студенты должны сосредоточиться прежде всего на получении твердых академических знаний, на отказе от коррупции [3].

Антикоррупционные мероприятия в образовательных учреждениях должны иметь программный характер, основная цель которых заключается в устранении причин и условий, порождающих коррупцию. Необходимо разработать меры по контролю за уровнем коррупции. Студенческое общество также должно стать участником процесса борьбы с коррупцией. Для этого необходимо развивать антикоррупционный взгляд среди студентов и их родителей. Следует отметить, что трудовые обязанности преподавателя включают в себя антикоррупционное обучение студентов, что является целенаправленным курсом обучения и воспитания в интересах личности, общества и государства [2]. Таким образом, формирование студенческого антикоррупционного взгляда, совершенствование правовой культуры является необходимым условием его компетентности и личностного развития, на уровень которого влияет качество правового образования в университете.

Важным фактором в борьбе с коррупцией внутри университета является наличие ценностного документа, отражающего основные моральные и этические принципы работы ВУЗа. Такой документ, называемый «Кодекс корпоративной культуры» или «Кодекс корпоративного поведения», разработан и применяется в ряде крупнейших российских университетов. В его задачи входит содействие соблюдению основных этических принципов на всех структурных уровнях образовательного учреждения, нарушение которых должно быть осуждено общественным мнением сотрудников университета. В случае особо серьезных нарушений административные, дисциплинарные и другие наказания могут применяться в соответствии с решением руководства [1;2].

Всестороннее осуществление антикоррупционной программы в российском образовании является важным шагом на пути развития цивилизованного, постиндустриального общества с высоким уровнем инновационных технологий. Игнорирование коррупционных процессов - это движение к застою научно-технического развития, снижению человеческого и морального потенциала страны.

Список литературы

1. Алексенко Г. Ю. Меры по противодействию коррупции в деятельности образовательных организаций // Молодой ученый. – 2017. – №16. – С. 323-325. – URL <https://moluch.ru/archive/150/42460/> (дата обращения: 26.11.2018).

2. Иванова С.В. О влиянии внешних условий и специфике принятия решений в отечественной системе образования // Ценности и смыслы. – 2012. – №2. – С. 4-17. – URL: <http://www.litera.inst-et.ru/admin/pdf/20130123011203file.pdf>. (дата обращения: 26.11.2018).

3. Сенчукова Л.О., Гегечкори О.Н. Коррупция в высшем образовании: причины, последствия, механизмы противодействия // Известия КГТУ. – 2009. –№16. – С.145-152. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_16689695_87427194.pdf. (дата обращения: 26.11.2018).

4. Федерального закона от 25 декабря № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. – 2008.

5. Кузьмин В.П., Степашов Н.С. Уровень и характер религиозности студенческой молодежи в городе Курске (социологический анализ) // Innova. 2016. №1 (2) С.39-43.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ НА ПРИМЕРЕ ДАНИИ И СИНГАПУРА

Пищулов В.А.

*студент юридического факультета, ФГБОУ «Юго-Западный
государственный университет», Россия, г. Курск,
e-mail: pishulov.vadim@yandex.ru*

Аннотация. В данной статье будут рассмотрены успешно функционирующие системы по борьбе с коррупцией Сингапура и Дании, занимающие лидирующее положение в мировом рейтинге, их особенности, история становления, а также современное состояние.

Abstract. This article describes successfully functioning anti-corruption systems in Singapore and Denmark, which occupy a leading position in the world rankings, their characteristics, history of formation, as well as the current state.

Ключевые слова: коррупция; взятка; преступление; борьба с коррупцией; Сингапур; Дания; Индекс восприятия коррупции; антикоррупционное законодательство; Бюро по расследованию коррупции.

Keywords: corruption; bribery; crime; anti-corruption; Singapore; Denmark; The Corruption Perceptions Index; anti-corruption legislation; The Corrupt Practices Investigation Bureau.

Борьба с коррупцией всегда была и остается одной из главных проблем любого правового государства. И это неудивительно, ведь от решения данного вопроса напрямую зависит не только состояние экономической, политической, социальной систем государства, благосостояние общества и каждого человека в нём, но и национальная и международная безопасность в целом [4, с. 96]. Помимо принятия антикоррупционных законов, каждое государство борется с этим явлением по-своему. Например, в Сингапуре создан специализированный орган по борьбе с коррупцией; в Дании успехи с этим пороком достигаются при помощи гражданского общества. Рассмотрим эти примеры подробнее.

Ежегодно, начиная с 1996 года, организацией Transparency International проводится независимое глобальное исследование (Индекс восприятия коррупции (The Corruption Perceptions Index)) состояния коррупции во всех странах мира, а также составляется рейтинг по показателю распространённости коррупции в государственном секторе. В 2016 году на первом месте в данном рейтинге расположились Новая Зеландия и Дания, в 2017 году Дания, уступив 1 балл всё той же Новой Зеландии, заняла второе место [5]. Впрочем, за всё существование данного рейтинга Дания ни разу не опускалась ниже 4 строчки,

а последние 10 лет и вовсе почти всегда была лидером. Данию по праву можно считать наименее коррумпированной европейской страной, этот факт связан с успешным функционированием не только антикоррупционных законов, но также и общественных инициатив. Другими словами, искоренение коррупции проходит как на уровне органов государственной власти, так и с помощью гражданского общества, обладающего высоким уровнем самосознания и ответственности. Именно по этой причине датчане сталкиваются с коррупцией в 8 раз меньше, нежели другие европейцы.

Еще одной причиной низкого уровня коррупции в Дании является то, что практически все компании ведут политику «абсолютной нетерпимости», которая заключается не только в неприемлемости взяточничества в рамках собственной компании, но и при сотрудничестве с внешними партнерами. Например, при устройстве на работу стороны, заключающие трудовой договор, в обязательном порядке подписывают специальное соглашение, согласно которому они должны отказаться от дачи и получения взятки. Серьезным поводом для отказа в приеме на работу может послужить нежелание подписывать такой договор, а в случае его нарушения последует увольнение со специальной пометкой о причине увольнения в характеристике и личном деле работника [3].

Осуждение коррупции не только государственными чиновниками, но и обычными гражданами является основной причиной низкого уровня данного явления в Дании. В стране действуют разнообразные кодексы чести чиновников, этические кодексы, существует открытость и гласность на уровне правительства. Именно поэтому те, кто будут хотя бы заподозрены во взяточничестве, могут сразу же проститься со своей карьерой.

Всё движение денег в стране прозрачно, все прибыли и траты придаются огласке и скрыть что-либо чрезвычайно сложно. Информация о деятельности компаний, а также об их финансовом состоянии публикуется в интернете общественными организациями и специальными контрольно-надзорными органами, которые функционируют открыто.

Необходимо сказать, что датчане, состоящие на государственной службе, пользуются высокой степенью социальной защиты: имеют различного рода социальные гарантии, получают бесплатные образовательные и медицинские услуги, что в значительной степени снижает вероятность противозаконных действий.

Также на низкий уровень коррупционных преступлений в Дании оказывает периодическое ужесточение законодательства: в течение последних нескольких лет срок наказания за данный вид преступлений в частном секторе вырос с одного до четырех лет лишения свободы, в публичном секторе – с трех до шести лет.

В целом в Дании существует порядка 20 законов, основанных на Конвенции ООН против коррупции, которые предусматривают

административную и уголовную ответственность для физических и юридических лиц за различные виды коррупционных преступлений [1]. В стране отсутствует какое-то специализированное антикоррупционное ведомство. Расследование случаев внутренней коррупции находится в ведении полиции, а коррупционные дела по особым экономическим преступлениям (например, международного масштаба) относятся к компетенции прокуратуры. Большая роль в борьбе с коррупцией отводится принятому в 2002 году закону, обязавшему членов правительства в обязательном порядке публиковать сведения, связанные с доходами и имуществом (из-за чего они были вынуждены продать имеющиеся у них акции иностранных предприятий дабы избежать обвинений в лоббировании своих интересов). Помимо прочего, в стране действует предписание, согласно которому члены Фолькетинга (так именуется датский парламент) имеют право задавать министрам вопросы (в числе которых могут быть вопросы, которые связаны с подозрением в лоббировании интересов какой-либо компании или взяточничестве), на которые они должны дать ответ. Большая роль в борьбе со взяточничеством отведена обществу и прессе, например, любой гражданин может (в т. ч. и анонимно) проинформировать правоохранительные органы об имеющихся у него подозрениях в коррупции, а опубликованной в СМИ статьи о подозрении чиновника во взяточничестве будет достаточно для проведения полицией расследования по данному факту.

Необходимо отметить, что меры по борьбе с коррупцией в Дании принимаются разными агентствами, которые также идут по пути «абсолютной нетерпимости» по отношению к данному явлению. Немалый опыт по борьбе с коррупцией в Дании имеет агентство международного развития DANIDA. Заключаемые этим агентством соглашения в обязательном порядке сопровождаются подписанием декларации о неприменении взяток. В случае несоблюдения или нарушения положений, касающихся взяточничества, агентство не только расторгнет договор, но и откажется от дальнейшего сотрудничества с нарушителем. Помимо стандартного антикоррупционного положения компания запустила «горячую линию», благодаря которой люди имеют возможность информировать дирекцию компании о случаях противозаконного использования финансов.

Еще одним агентством, оказывающим существенное противодействие коррупции в Дании, является агентство по кредитованию экспортных операций (ЕКФ). Направляющие заявки в агентство лица, должны в обязательном порядке ставить свою подпись на декларации о неприменении взяточничества, которая подразумевает отказ от участия в действиях, тем или иным образом связанных с коррупцией. Если заявитель нарушил подписанные договоренности и это повлекло за собой финансовые убытки, то он будет обязан компенсировать их агентству. Вместе с тем заявитель утрачивает право, позволяющее покрыть потери по гарантии, которая ранее была ему выдана агентством.

Также в Дании существуют и другие учреждения по противодействию коррупции. Одним из них является Торговый Совет Дании (TCD), основной задачей которого выступает борьба с коррупцией на внешних рынках. Торговый Совет оказывает помощь при заключении сделок на международных рынках, способствуя тем самым поддержанию хорошей репутации датских компаний. Данная организация содействует в разрешении не только обыденных деловых проблем, требующих разъяснения, но и сложных вопросов, которые не представляется возможным решить без содействия местного правительства. Совет также идет по курсу политики «абсолютной нетерпимости», что является наглядным примером негативного отношения сотрудников организации к коррупции.

Примером успешности подавления коррупции в странах Востока, где она до этого была очень высока, является Сингапур. Ведущая роль в этом процессе отводится Бюро по расследованию коррупции (далее БРК), созданному в 1952 году [2, с. 99]. Поначалу этот орган имел несущественное влияние, но ситуация в корне изменилась после принятия в 1960 году Акта о предотвращении коррупции, согласно которому на Бюро были возложены следующие обязанности: задерживать и обыскивать подозреваемых в коррупционных преступлениях, вести расследование по отношению к их родственникам и поручителям, расследовать любые преступления, которые были выявлены при изучении коррупционного дела, подвергать проверке счета и долевые активы не только самих госслужащих, но также их агентов, жен, детей, предоставлять премьер-министру страны отчеты о проделанной работе. Помимо этого, БРК занимается расследованием поступающих от населения жалоб, которые содержат обвинения в коррупции, а также допущенных госслужащими случаев халатности в своей работе. Располагая, по сути, неограниченными полномочиями, БРК также может: задерживать подозреваемых чиновников и проводить обыски, не дожидаясь решения суда, вызывать на допросы любых свидетелей, а также привлекать к ответственности любого гражданина страны, если на это есть установленные законом основания [6]. Инициатива таких перемен принадлежит премьер-министру Ли Куан Юну - создателю так называемого «сингапурского экономического чуда». После обретения Сингапуром в 1965 году независимости БРК сохранило за собой обширные полномочия.

Огромное значение отводится тому, что Бюро, являясь подразделением администрации Премьер-министра страны, возглавлялось директором, который подчинялся непосредственно главе государства. Иными словами, БРК имело полную независимость от чиновников любого уровня и от прочих органов государственной власти [7]. Дабы исключить возможность проявления коррупции в самом Бюро были приняты следующие меры: с одной стороны, его сотрудники имеют достаточно высокий заработок, с другой – работа БРК систематически подвергается проверкам, а его руководящие роли – частым

ротациям. Нельзя не обратить внимание на то, что «под прицел» БРК попали даже члены кабинета премьер-министра и их родственники, в отношении которых были проведены расследования. Это привело к тому, что ряд высокопоставленных госслужащих оказались в тюрьме, были вынуждены покинуть страну, а некоторые даже покончили жизнь самоубийством. Ли Куан Ю на вопрос о том, как победить коррупцию, ответил: «Начните с того, что посадите трех своих друзей. Вы точно знаете, за что, и они знают за что».

Следует отметить, что хотя успех в борьбе с таким негативным явлением как коррупция связан с созданием БРК, это не было единственным элементом антикоррупционной политики властей Сингапура. Немаловажное значение имеет реформа законодательства о госслужбе и принятие Акта о коррупции и конфискации 1989 года, благодаря чему полномочия чиновников были четко регламентированы; вводился ряд ограничений и запретов; установлено обязательство по декларированию чиновниками своих доходов, а также доходов их близких родственников; произошло упрощение процедур по принятию решений в госсекторе и повышение их прозрачности. В том случае, если госслужащий не мог найти разумного объяснения источнику своего дохода, его обвиняли в коррупции. Вдобавок к этому он также мог быть подвергнут обвинению, если источник дохода не могли объяснить его ближайшие родственники. Иначе говоря, по отношению к чиновникам была введена так называемая «презумпция виновности» в коррупции. Наряду с этим верховная власть кроме «кнута» использовала и «пряник»: госслужащие имели оклад, сопоставимый с окладами в частном секторе, например, зарплата чиновников высшего ранга была схожа с доходами топ-менеджеров.

Задаваясь вопросом: «есть ли в Сингапуре коррупция сегодня?», нужно отметить, что в настоящий момент попытка дать взятку в стране является не только заведомо глупой и бесполезной идеей, но и реально опасной, ведь это повлечет за собой суровое наказание: размер штрафов в случае уличения в таком преступлении может достигать 100 000 \$, а в особо тяжких случаях – лишение свободы на срок до 5 лет. Если преступление имеет отношение к правительственным контрактам, гражданской службе или же в нем был задействован член парламента, то срок заключения под стражу может возрасти до 7 лет. Также, в придачу к штрафу и тюремному заключению, суд может обязать лицо, уличенное в коррупционном преступлении, вернуть сумму взятки в виде штрафа. Под взяткой в настоящее время подразумеваются абсолютно все вознаграждения или подарки за оказанные услуги. Вместе с тем, немаловажен тот факт, что ответственность наступает для каждой из сторон. Именно благодаря таким эффективным методам борьбы с коррупцией Сингапур сегодня располагается на одном из лидирующих мест (6 место в рейтинге противодействия коррупции по итогам 2017 года) в мировых рейтингах по уровню развития и экономической свободе. Достижения Сингапура в области противодействия коррупции достойны восхищения. Благодаря авторитарным

методам правительство не только держит под контролем бюрократию, но и успешно выполняет задачу по предупреждению коррупции. Во многом именно благодаря этому в Сингапуре поддерживается благоприятный «инвестиционный климат».

Сравнивая между собой две эффективные антикоррупционные системы, можно сказать, что в каждой из них верховная власть реально стремится подавить коррупцию и всячески совершенствует антикоррупционное законодательство. Однако, практическая реализация двух рассмотренных моделей кардинально отличается друг от друга тем, что они основываются на принципиальной разнице западного и восточного менталитета в отношении взаимодействия общества и власти. На Западе чиновничество считается социальным менеджментом, подконтрольным обществу, а на Востоке чиновники воспринимаются как начальство, элита, а высшие руководители — как вершители судеб страны. Помимо этого, немаловажная роль отводится различиям во взглядах относительно прав человека и возможности их ограничения. В то же время, говорить о том, что «на Западе уважают права человека, а на Востоке — нет» нельзя; всё гораздо сложнее.

Подводя итог, разумно будет дать ответ на волнующий всех вопрос: какая из рассмотренных моделей больше подходит для России? Если говорить о скандинавской модели, то в ближайшем будущем реализовать её не представляется возможным, т.к. её основу составляет не какой-то государственный орган или закон, а абсолютно иная система общественных отношений, система отношений между обществом и властью, нежели существующие в нашей стране. Иными словами, такие серьезные изменения требуют немало усилий и времени. Что касается сингапурской модели, которая основана на создании и функционировании особого госоргана, то теоретически её можно было бы воплотить и у нас в стране. Но нельзя забывать о том, что для достижения успеха на практике, требуется реализация всех тех условий эффективности данной модели, о которых было сказано ранее и воплотить которые достаточно сложно. Ведь в случае их несоблюдения «антикоррупционный орган» может быть использован в качестве инструмента борьбы одних влиятельных групп в госаппарате против других, но не привести к кардинальному улучшению обстановки с коррупцией. Помимо этого, не стоит забывать, что и та, и другая модели функционируют в небольших странах; соответственно, не всё, что хорошо в маленьком государстве, будет иметь такой же эффективный результат в огромном. Таким образом, вопрос об оптимальной для России системе противодействия коррупции вряд ли может быть решен механическим копированием одной из этих моделей.

Список литературы

1. Конвенция Организации Объединенных Наций «против коррупции» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.) [Электронный ресурс] // URL: <http://base.garant.ru/2563049> (Дата обращения: 27.11.2018).
2. Ли Куан Ю, Сингапурская история. Из «третьего мира - в первый» [Текст]: перевод – М.: МГИМО (У) МИД России, 2005. – 656 с.
3. Методы борьбы с коррупцией в Дании в 2018 году [Электронный ресурс] // URL: <http://emigranto.ru/evropa/daniia/korruptciia-v-danii.html#i-2>
4. Можаяев В.Е., Плевако Н.С., Чеснокова Т.А., Северная Европа. Регион нового развития [Текст]: монография / под ред. Ю.С. Дерябина, Н.М. Антюшиной. – М.: Издательство «Весь Мир», 2008. – 512 с.
5. Официальный сайт Центра антикоррупционных исследований и инициатив. Индекс восприятия коррупции 2017 [Электронный ресурс] // URL: https://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2017 (Дата обращения: 27.11.2018).
6. Сиротин А., Опыт борьбы с коррупцией в Сингапуре: лечение «заразной жадности» [Электронный ресурс] // URL: http://communitarian.ru/publikacii/strategicheskoe_upravlenie/opyt-borby-s-korruptsiej-v-singapore-lechenie-zaraznoj-zhadnosti_13032017 (Дата обращения: 24.11.2018).
7. Шурыгин Ф. Ф., Антикоррупционная политика Республики Сингапур [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2015. – №22. – С. 681-691. – URL <https://moluch.ru/archive/102/23444> (дата обращения: 27.11.2018).

КОРРУПЦИЯ В РОССИИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Плотникова А.В.

к.юрид.н., доцент, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», доцент кафедры теории и истории государства и права, Россия, г. Курск, e-mail: aleksanklyu@yandex.ru

Ховалкина А.М.,

студентка 3 курса факультета клинической психологии, ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России, Россия, г. Курск, e-mail kadetov46@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена теоретической стороне такого явления как коррупция. Акцентируется внимание на научных подходах в определении и исследовании коррупции. Выявлены коррупционные отношения, которые складываются как в различных отраслях жизни общества, так и в государственной сфере.

Abstract. The article is devoted to the theoretical side of such phenomenon as corruption. The attention is focused on scientific approaches in the definition and study of corruption. Corruption relations, which are formed both in various sectors of society and in the public sphere, are revealed.

Ключевые слова: коррупция, политика, общество, закон, политика, государство, коррупционные преступления.

Keywords: corruption, politics, society, law, politics, state, corruption crimes.

Коррупция, как социальное явление своими корнями уходит в глубокую древность, но свое масштабное становление она получила уже в современном обществе. Она стала обыденностью общества в России и за рубежом, которая давно переросла в системную проблему. Уровень коррупции в мире очень высок.

Можно заметить, что в год возбуждаются тысячи уголовных дел, связанных с этим явлением. Дело в том, что она стала основой для урегулирования многих вопросов, касающихся всех сфер жизни общества. За последнее десятилетие коррупция стала опасной для государства и общества. Она выражает цинизм и безразличие должностных лиц ко всем моральным нормам и устоям, которые в нас воспитывают с детства. Это приводит к разрушению справедливости в обществе, дискредитирует права и интересы граждан.

Коррупция (от лат. *corruptio* – подкуп, порча) означает подкупность и продажность общественных и политических деятелей, государственных и муниципальных чиновников [5, с.254].

Определение *corruptio* в римском праве понималось как «разрушать, ломать, подкупать» и являлось противоправным действием в отношении должностных лиц. Данный термин означал сговор нескольких участников, целью которых было неправомерное влияние, например, на судебный процесс и слом нормального хода управления общественными делами [9, с. 137-142].

В научной, учебной и общественно-публицистической литературе существуют различные определения коррупции.

Так, С.И. Ожегов определяет термин «коррупция» как «подкуп взятками, продажность должностных лиц и политических деятелей» [6, с. 735].

В юридической энциклопедии термин коррупция определяется как «преступная деятельность в сфере политики или государственного управления, заключающаяся в использовании должностными лицами доверенных им прав и властных возможностей в целях личного обогащения» [2, с. 360].

Существует и более широкое понимание коррупции как социального явления, не сводящегося только к подкупу, взяточничеству.

Другой авторитетный юридический словарь Г. Блэка определяет коррупцию как:

- деяние, совершаемое с намерением предоставить некое преимущество, несовместимое с официальными обязанностями должностного лица и правами других лиц;

- деяние должностного лица, которое незаконно и неправомерно использует свое положение или статус для извлечения какого-либо преимущества для себя или другого лица в целях, противоположных обязанностям и правам других лиц [3, с. 984].

Доктор юридических наук, профессор А.Н. Агыбаев, отмечает, что «...практически редко можно встретить человека, полностью удовлетворенного своим положением в обществе. Так и государственный служащий, являясь звеном цепи исполнения государственной функции, в случае неудовлетворения своим положением может навредить всей цепочке, из которой складывается государственная деятельность, т. е. пойти в разрез с законом. Чтобы этого не допустить, нужно создать условия, побуждающие государственного чиновника добросовестно исполнять возложенные на него обязанности, а не наоборот» [1, с. 344].

Многообразие точек зрения на определение коррупции свидетельствует о сложности этого явления и требует более глубокого и всестороннего его изучения.

Основным документом, который определяет базовые понятия в сфере борьбы и противодействия коррупции, является Федеральный закон от 25

декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», а также гл. 30 УК РФ [7, с. 285-293].

Данный закон определяет коррупцию как злоупотребление служебным положением, дачу взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами [7].

Согласно справочному документу ООН о международной борьбе с коррупцией указывает: «Коррупция - это злоупотребление государственной властью для получения выгод в личных целях» [4].

Из этого определения видно, что коррупция включает в себя дачу вознаграждения для соращения лица с позиции долга, покровительство на основе личных связей и незаконное присвоение публичных средств для частного использования. Это же подтверждается и рабочим определением междисциплинарной группы по коррупции Совета Европы: коррупция представляет собой взяточничество и любое другое поведение лиц, которым поручено выполнение определенных обязанностей в государственном или частном секторе, ведущее к нарушению обязанностей, возложенных на них по статусу государственного должностного лица, частного сотрудника, независимого агента, и имеющее целью получение любых незаконных выгод для себя и других.

Идентичная позиция установлена и в Руководстве секретариата ООН на основе опыта разных стран. Оно включает и понятие коррупции:

1) хищение и присвоение должностными лицами государственной собственности,

2) злоупотребление служебным положением для получения неоправданных личных выгод (льгот, преимуществ) в результате неофициального использования официального статуса,

3) конфликт между общественным долгом и личной корыстью [4].

При определенных различиях во взглядах на само понятие коррупции, высказываемых рядом отечественных и зарубежных исследователей.

Исходя из вышеизложенных определений, коррупцию можно охарактеризовать следующим образом.

Коррупция – это социальное явление, характеризующееся подкупом государственных и иных служащих и на этой основе корыстным использованием ими личных, а также узкогрупповых полномочий, возможностей, связанных с ними авторитетов.

Более общий подход определяет, что коррупция считается злоупотреблением служебным положением, дача взятки, а также ее получение,

злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.

Коррупцией следует считать осуществленное любыми способами и при любых условиях извлечение выгоды из своего положения в системе государственной власти или из связанного с ним своего общественного статуса в корыстных целях.

Коррупцией в этом смысле следует признать не только незаконные, но и неэтичные действия, а также признаваемые в обществе действиями

Но даже самый широкий перечень правонарушений не исчерпывает содержание коррупции, поскольку невозможно оценить морально этическую значимость коррупционных деяний в случае нет прямого нарушения закона, а есть действия в противовес интересам общества.

Рассматривая коррупцию в широком смысле, следует говорить о ней как о системном явлении, которое пронизывает все общество, его политику, экономику, социальные, культурные отношения, систему образования, морально-нравственные устои, менталитет.

Важным показателем, влияющим на изменения уровня коррупции как социального явления, становятся и предполагаемые изменения в экономической сфере, такие изменения оказывают определенное влияние на общественное благосостояние, т.е. на уровень жизни населения.

При этом надо признать то, что уровень и возможности в сфере образования, здравоохранения, покупательные способности для различных категорий населения различны и к тому же каждая из них стремится к улучшению своего положения. Поэтому социальное положение в обществе способствует коррупционной мотивации, показателями которой являются такие, как доход на душу населения, средняя продолжительность жизни населения, обеспеченность жильем, низкая детская смертность, наличие безработицы и другие.

Стремление к повышению данных показателей вырабатывают мотивы по их улучшению. В этом плане рассматриваются те ценности, которыми руководствуется все общество, но в основе движущей силы мотивации или побудительного мотива находятся интересы, которые включают в себя не только вопросы самореализации, направленные на достижение определенного положения в обществе, но стремление обеспечения своей семьи, близких.

Наличие корыстного интереса сигнализирует о том, что его наличие может не способствовать продуктивной деятельности, и это требует соответствующего контроля за принимаемыми решениями управленческой элитой со стороны общества.

Анализ материалов коррупционных проявлений, рассматриваемых как социальное явление, дает основание полагать, что коррупция, представляя собой неформальное, отклоняющееся поведение управляющей элиты и проявляющееся в нелегитимном использовании социальных благ, позволяет указанной категории сосредоточивать капитал у незначительной части населения.

В тоже время глобализация и расширение экономических связей в мире в последний период серьезно повлияла на формы коррупционных проявлений, которая приводит к тому, что капитал, сосредоточиваясь в руках незначительной части населения, создает условия для коррумпиования чиновников различного уровня.

Резкий всплеск коррупции был отмечен в период становления рыночных отношений в XIX веке. Одновременно появились и первые попытки противодействия ей на законодательном уровне.

Только во второй половине XX столетия, когда борьба с коррупцией в России была возведена в ранг государственной политики, удалось добиться минимизации ее влияния на все сферы жизнедеятельности общества.

Важнейшим рычагом вхождения России в мировое сообщество является совершенствование ее законодательства, адаптация юридической инфраструктуры к основополагающим европейским и международным нормам и оправдавшим себя на практике правилам [8, с. 269].

Таким образом, всякого рода контрольные мероприятия без кардинального изменения отношения к коррупционным преступлениям всего общества, всех социальных и профессиональных групп, без жесточайшей ответственности за совершенные коррупционные преступления независимо от должностного положения виновного

Широкомасштабному распространению коррупции в России в немалой степени играет роль нравственное разложение общества, которое сопровождается проявлением в социально-экономической, политической сферах низменных чувств. В отсутствии полноценной воспитательной работы с гражданами мерой человеческих ценностей все чаще становятся приобретенное богатство, а главное принципом жизни – обогащение любыми средствами.

Проникновению коррупции во все сферы жизнедеятельности способствует пропаганда средствами массовой информации насилия и бездуховности, пренебрежительного отношения к нравственным принципам и традиционным российским ценностям.

Бескорыстное служение Отечеству, совести и справедливости, взаимопомощи и коллективизму. Образцами для подражания выступают личности, не обремененные нормами морали и духовными ценностями, презирающие слабых, культивирующие культ насилия, порой пренебрежительное отношение к своей стране, интересам окружающих.

И пока в сфере воспитания, пропаганде ценностных ориентиров не произойдет кардинальных изменений, борьба с коррупцией не будет иметь перспективы. Так как останется неизменным тот нравственный фундамент, на котором базируется и развивается терпимое отношение к ней со стороны общества.

Список литературы

1. Агыбаев, А.Н., Баймурзин, Г.И., Рогов, И.И. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть [Текст]: учебное пособие / А.Н. Агыбаев, Г.И. Баймурзин, И.И. Рогов. – Алматы: Нур-пресс, 2005. – 455с.
2. Барихин, А. Б. Большая юридическая энциклопедия [Текст] / А.Б. Барихин. Москва: Книжный мир, 2010 – 960 с.
3. Блэк, Г. Юридический словарь [Текст] / Г. Блэк. «West Publishing Co», «West Group», «Thomson/West», 2009 – 810 с.
4. Декларация Организации Объединенных Наций о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях [Электронный ресурс]: от 16.12.1996 // режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901934957>. (01.12.2018).
5. Кузнецова, Е.И. Экономическая безопасность [Текст] : учебник и практикум для вузов / Е.И. Кузнецова. – Москва: Издательство Юрайт, 2018 – 294 с.
6. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов. – Москва: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2012. – 376 с.
7. «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс]: федер. закон от 25.12.2008 №273-ФЗ // режим доступа: <http://base.garant.ru/12164203/> (01.12.2018).
8. Плотникова, А.В., Усова, Т.С. Основные проблемы и совершенствование законодательной деятельности в Российской Федерации [Текст] / А.В. Плотникова, Т.С. Усова // Ценности и нормы правовой культуры в России: сборник научных статей VI Международного круглого стола, посвященного 7го дню рождения И.А. Ильина, русского философа и юриста. – Курск, 2016. – С. 265-270.
9. Фиалковская, И.Д. Коррупция, понятие, признаки и виды [Текст] / И.Д. Фиалковская // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. - 2018 - №1. С. 137 – 142.

**К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ МЕХАНИЗМЕ ОЦЕНКИ
ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕЗУЛЬТАТОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
КОРРУПЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ЗАКОНА КУРСКОЙ ОБЛАСТИ ОТ
11.11.2008 ГОДА № 85-ЗКО «О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ В
КУРСКОЙ ОБЛАСТИ»)**

Попов В.В.

*к. ю. н., доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Курский государственный университет» г. Курск, Россия,
e-mail: Vpopov104@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу правового механизма оценки эффективности результатов противодействия коррупции. Авторами исследованы вопросы, связанные с функционированием правового механизма проведения антикоррупционного мониторинга. В целях повышения эффективности правового механизма антикоррупционного мониторинга, предлагается включить в закон Курской области квалиметрические критерии оценки результатов борьбы с коррупцией.

Annotation. The article is devoted to the analysis of the legal mechanism for evaluating the effectiveness of anti-corruption results. The authors investigated issues related to the functioning of the legal mechanism of anti-corruption monitoring. In order to improve the effectiveness of the legal mechanism of anticorruption monitoring, it is proposed to include in the law of the Kursk region qualimetric criteria for evaluating the results of the fight against corruption.

Ключевые слова: коррупция; мониторинг; правовой механизм; эффективность.

Keywords: corruption; monitoring; legal mechanism; efficiency.

Коррупция, как негативное явление, остаётся одной из главных угроз безопасности государства. Поэтому, в современных российских условиях проблемы борьбы с коррупцией продолжают носить актуальный характер. Борьба с коррупцией осуществляется по многим направлениям и эффективность такой борьбы зависит от множества факторов. Одним из важных направлений противодействия коррупции является комплекс мер, направленных на совершенствование законодательства. В этой связи большую роль играет законодательство, регулирующее правовые отношения в сфере противодействия коррупции.

Рассматривая законодательство как инструмент реализации государственной политики в сфере противодействия коррупции, следует

исходить из оценки эффективности функционирования механизма реализации его положений. Так, например, в сфере экономических отношений оценка эффективности проводится исходя из соотношения «показателей эффекта (результата) и затрат материальных, трудовых и финансовых ресурсов на его достижение» [5, с. 207]. Представляется, что помимо этого, анализ эффективности законодательства сфере противодействия коррупции, может быть проведен при условии сформулированной и закреплённой в нормах права цели и критериев оценки конечного результата.

Анализируя положения Закона Курской области от 11.11.2008 года № 85-ЗКО «О противодействии коррупции в Курской области», приходим к выводу о том, что его отдельные нормативные предписания, не будучи обеспеченными правовым механизмом их реализации, носят декларативный характер. Так, из положений пункта 7 статьи 4 и статьи 6 усматривается, что к числу мер предупреждения коррупции законодатель относит антикоррупционный мониторинг, который «...осуществляется путем наблюдения результатов применения мер предупреждения, пресечения коррупции; анализа и оценки полученных в результате такого наблюдения данных; разработки прогнозов будущего состояния и тенденций развития соответствующих мер». Ключевое значение в этом нормативном предписании имеет термин «мониторинг». Мониторинг - система постоянного наблюдения за явлениями и процессами, проходящими в окружающей среде и обществе, результаты которого служат для обоснования управленческих решений по обеспечению безопасности людей и объектов экономики [4]. Полагаем, что для успешного проведения мониторинга, важным условием является нормативное закрепление перечня совокупных показателей (критериев), с помощью которых возможна оценка результатов противодействия коррупции. Если сводить критерии только к количественному показателю, то вызывает сомнение возможность их использования обеспечить объективную оценку результатов противодействия коррупции. По этому поводу исследователи отмечают, что «...количественные критерии позволяют оценивать эффективность (равно как и неэффективность) антикоррупционной политики как бы косвенно, т. е. на «конечном выходе», или низшем, исполнительном уровне; при этом оценивается успех отдельных направлений, акций противодействия коррупции, но не успешности политики в целом» [2, с. 10]. Так, например, увеличение количества зарегистрированных коррупционных преступлений, не следует рассматривать как положительный, успешный и объективный результат борьбы с коррупцией. В пользу этого утверждения свидетельствуют статистические данные, представленные на официальном сайте прокуратуры Курской области. Так, в 2015 году выявлено 13 преступлений коррупционной направленности, а в 2016 году выявлено 29 совершенных в крупном и особо крупном размерах. На первый взгляд, показатель вырос более чем в два раза и напрашивается вывод о высокой эффективности борьбы с коррупцией. Но это только в том случае, если

рассматривать только количественный рост данного показателя и не принимать во внимание другие характеристики. Например, в соответствии с указанием Генеральной прокуратуры РФ и МВД России от 1 февраля 2016 г. № 65/11/1 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности», изменены отдельные требования при её формировании [6]. Например, в подпункте 3.5 значительно расширен перечень преступлений коррупционной направленности, совершенных «должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации и с корыстным мотивом». Расширение перечня коррупционных преступлений и перечня лиц, совершивших такие преступления, влечет за собой увеличение соответствующих показателей. Полагаем, что критерии правового механизма оценки результатов борьбы с коррупцией должны носить квалитетрический характер. Термин «квалитетрия» происходит от корней двух слов: «квали» – качество и «метрия» – измерение и количественная оценка чего-либо [3, с. 23]. Для этого требуется сведение количественных показателей в единую систему, которая позволила бы количественно оценить качественные результаты борьбы с коррупцией.

Как видим, приведенные статистические сведения, отражающие результаты борьбы с коррупцией, представлены прокуратурой Курской области. Именно прокуратура и другие правоохранительные органы уполномочены законодательством Российской Федерации в полном объеме фиксировать и осуществлять обработку статистических данных, отражающих результаты борьбы с коррупцией, поскольку это входит в их компетенцию. Органы публичной власти Курской области не располагают возможностями проведения всеохватывающего, полноценного наблюдения (мониторинга) результатов борьбы с коррупцией, поскольку не уполномочены вторгаться в деятельность федеральных государственных органов власти.

Представляется, что для полноценного функционирования правового механизма, связанного с проведением мониторинга, в законе Курской области «О противодействии коррупции в Курской области», необходимо нормативно закрепить:

- цель реализации закона в виде конкретного конечного результата борьбы с коррупцией;
- квалитетрические критерии оценки результата борьбы с коррупцией;
- перечень субъектов органов публичной власти, которые будут уполномочены проводить антикоррупционный мониторинг;
- формы и методы сбора и обработки информации, отражающей вопросы борьбы с коррупцией;

- формы и методы взаимодействия органов публичной власти и институтов гражданского общества по вопросам антикоррупционного мониторинга;

- взаимодействие органов публичной власти Курской области с правоохранительными органами в сфере оценки результатов борьбы с коррупцией в формах и методах, закрепленных в правоохранительном законодательстве Российской Федерации.

Полагаем, что включение перечисленных нормативных предписаний в закон Курской области «О противодействии коррупции в Курской области», будет способствовать более эффективному функционированию правового механизма оценки э результатов противодействия коррупции.

Список литературы

1. Закон Курской области от 11.11.2008 года №85-ЗКО «О противодействии коррупции в Курской области» (в ред. от 05.12.2016 N 93-ЗКО): [Электронный ресурс] // URL: <http://docs.cntd.ru/document/908008713> (дата обращения 01.10. 2018 г.).

2. Горшенков Г. Н. Эффективность антикоррупционной политики // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. № 1. С. 5–16.

3. Квалиметрия: методы количественного оценивания качества различных объектов (курс лекций и практических занятий): учеб. пособие. Направление подготовки 222000.68 Инноватика, 221400.62 Управление качеством / под общ. и науч. ред. д.э.н., профессора Г.В. Астратовой; ГОУ ВПО ХМАО – Югры «Сургут. гос. пед. ун-т». – Сургут: РИО СурГПУ, 2014. – 160, [1] с.

4. Мониторинг // Гражданская защита: Энциклопедия в 4-х томах. Т. II (К – О) - М.: ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2015.

5. Эффективность // Терминология менеджмента: словарь / сост. А. К. Семенов, В. И. Набоков. М.: Издательско-книготорговый центр «Маркетинг», 2002. С. 207.

6. <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71231728/#ixzz5VjJcIqnG> (дата обращения 01.10. 2018 г.).

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ И ПРАВОВОЕ ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ КУРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО СТАНДАРТА ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Симомян Р.З., Зеленова И.В.

*ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России, кафедра организации и менеджмента
здравоохранения с учебным центром бережливых технологий, Россия,
Курск, e-mail: rimmasimonyan@mail.ru*

Аннотация. В современной политической ситуации, когда Россия подвергается финансовому и экономическому давлению, реализация антикоррупционного законодательства РФ в системе образования приобретает особое значение.

Сегодня коррупция является государственной проблемой, это одно из самых серьезных препятствий для политического и экономического развития страны. Тот факт, что она представляет собой угрозу национальной безопасности страны, порождает необходимость в создании системы антикоррупционного воспитания как одного из компонентов системы воспитания обучающихся высших образовательных учреждений. К сожалению, социально-экономические преобразования 90-х годов 20-го столетия, приведшие к крупным социальным потрясениям, способствовали тому, что в современной российской действительности коррупция стала одной из ключевых характеристик социальных отношений в российском обществе. В современной политической ситуации, когда Россия подвергается финансовому и экономическому давлению, реализация антикоррупционного законодательства РФ в системе образования приобретает особое значение.

К сожалению, социально-экономические преобразования 90-х годов 20-го столетия, приведшие к крупным социальным потрясениям, способствовали тому, что в современной российской действительности коррупция стала одной из ключевых характеристик социальных отношений в российском обществе.

Abstract. In the current political situation, when Russia is subjected to financial and economic pressure, the implementation of the Russian anti-corruption legislation in the education system is of particular importance.

Today, corruption is a state problem, it is one of the most serious obstacles to the political and economic development of the country. The fact that it is a threat to the national security of the country, creates a need to create a system of anti-corruption education as a component of the system of education of students of higher educational institutions. Unfortunately, the socio-economic transformations of the 90s of the 20th century, which led to major social upheavals, contributed to the fact that in the modern Russian reality, corruption has become one of the key

characteristics of social relations in Russian society. In the current political situation, when Russia is subjected to financial and economic pressure, the implementation of the Russian anti-corruption legislation in the education system is of particular importance.

Unfortunately, the socio-economic transformations of the 90s of the 20th century, which led to major social upheavals, contributed to the fact that in the modern Russian reality, corruption has become one of the key characteristics of social relations in Russian society.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционное законодательство, образовательные учреждения, правовое обучение, правовое воспитание, методы борьбы с коррупцией.

Key words: corruption, anti-corruption legislation, educational institutions, legal training, legal education, methods of combating corruption.

С каждым годом мы все больше убеждаемся в том, что взяточничество серьезно затрудняет нормальное функционирование всех государственных механизмов, препятствует проведению социально-экономических преобразований. Коррупция мешает модернизации российской экономики, способствует росту преступности в экономической деятельности, вызывает в обществе серьезную тревогу и недоверие к государственным институтам, создает негативный имидж России на международной арене.

На всем пути становления российского государства, его сопровождали коррупционные проявления. Надо отметить, что с взяточничеством боролись все правители на Руси. В Судебнике Ивана IV Грозного (1550 год) впервые введены наказания для бояр и дьяков за взятки. Императором Петром I издан Указ, запрещающий, как дачу, так и получение взяток. Императрицей Елизаветой Петровной, пытавшейся искоренять взяточников и казнокрадов, в борьбе с коррупцией было издано 187 указов. Нормы, устанавливающие ответственность за взяточничество, закреплялись всеми последующими правителями в издаваемых ими нормативно-правовых актах.

Значительный вклад в распространение антикоррупционного правосознания и внедрение антикоррупционного образца поведения может внести будущее России - активная, способная, информированная молодежь [2].

В Курской области в основном сформирована антикоррупционная правовая база, необходимая для осуществления государственными органами и органами местного самоуправления мероприятий по профилактике и предупреждению коррупции. Однако современные реалии общества требуют изменения федерального законодательства, в соответствии с этим постоянно вносятся поправки в действующие нормативные правовые акты и на региональном уровне [1].

Несмотря на принимаемые меры, становится ясно, что коррупционные проявления остаются распространенным явлением. В 2017 году органами прокуратуры выявлено 115 коррупционных преступлений, из которых 27 связаны с получением взятки. В суд было направлено 56 дел. В ходе надзорной деятельности прокурорами выявлено более 1,5 тыс. нарушений законодательства. Более 500 лиц привлечены к административной и дисциплинарной ответственности. Естественно, это негативно влияет на политическую и экономическую ситуацию и препятствует социальным преобразованиям. Все это требует необходимости принятия дополнительных мер по противодействию коррупции и повышенного внимания к осуществлению антикоррупционных полномочий. Система мер, принятая и действующая сегодня это задел на будущее. Поэтому нельзя не отметить важность правового просвещения граждан, особенно молодого поколения, целью которого является формирование неприятия коррупционного поведения.

Глава Следственного комитета России Александр Бастрыкин говорит о том, что действующие законодательные меры по борьбе с взяточничеством являются недостаточными. Бастрыкин выступил за блокирование без суда счетов подозреваемых в получении взятки и их родственников. Чиновник считает необходимым ужесточить российское антикоррупционное законодательство. По мнению главы СКР, действующий законодательный антикоррупционный пакет недостаточен. В частности, Бастрыкин предложил блокировать счета подозреваемого в коррупции и его семьи на 30 дней, данный срок является оптимальным для сбора данных об имуществе и его происхождении. Давая интервью «Российской газете» Александр Бастрыкин сообщил, что подозреваемые и их родственники нередко пытаются скрыть имущество в период проведения следственной проверки. В результате имущество в краткие сроки передавалось третьим лицам, в том числе родственникам фигурантов уголовных дел. Следственный комитет России предлагает вновь вернуться к обсуждению введения конфискации как меры наказания. Кроме того, чиновник предложил внести поправки в статью 63 УК РФ, в которой перечисляются обстоятельства, отягчающие наказание. В частности, в статью можно добавить пункт «Причинение ущерба обороне и безопасности государства».

Как отметил глава СКР, борьба с коррупцией является приоритетным направлением работы ведомства. По его мнению, чем сильнее тот или иной чиновник связан антикоррупционными актами, тем меньше у него будет возможностей нарушать закон. По словам главы СКР, в прошлом году государству возместили около 3 миллиардов рублей по коррупционным делам. Примерно на 18 миллиардов рублей наложен арест на имущество коррупционеров – это составляет около 80 процентов от общего ущерба.

Особого внимания заслуживает замечание Александра Бастрыкина о необходимости тщательного отбора претендентов на должности

государственной гражданской службы, осуществления антикоррупционной профилактики в среде государственных гражданских служащих и введения, поощрительных мер для служащих, активно участвующих в противодействии коррупции.

В целях профилактики и искоренения фактов коррупции органами государственной власти Курской области разработаны и утверждены перечни должностей государственной гражданской службы, замещение которых связано с коррупционными рисками. Ежегодно лица, замещающие должности государственной гражданской службы, подают сведения о своих доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей.

Коррупция тема актуальная и злободневная. Ежегодно в Курской области выявляют больше сотни преступлений этой направленности. В преддверии международного дня борьбы с коррупцией, 8 декабря 2017 года, в Курском государственном медицинском университете прошла научная конференция, в которой приняли участие представители правоохранительных органов и студенты. На территории области выявлено 115 преступлений коррупционной направленности, 59 уголовных дел возбуждено региональным следственным комитетом в этом году. Это на семь производств меньше, чем за те же 11 месяцев 2016 года. В отношении 37 случаев расследования завершены, еще по 22 делам проводятся следственные действия. По данным прокуратуры с начала 2017 года ни в курском медицинском университете, ни в других образовательных учреждениях не выявлено ни одного факта коррупции.

Предотвращение коррупционных преступлений – одно из основных направлений работы органов внутренних дел. Проводится она совместно с органами исполнительной власти, прокуратуры и другими заинтересованными ведомствами. Начальник УФСБ России по Курской области Павел Гуляев подчеркнул, что работа по противодействию коррупции проводится в соответствии с национальной стратегией. Заместитель губернатора Николай Ткачев рассказал об основных правовых и организационных направлениях профилактической работы. Все законопроекты и нормативные акты проходят антикоррупционную экспертизу, в подразделения исполнительной власти направлены методические рекомендации и организовано обучение работников, в соответствии с законодательством сотрудники представляют сведения о своих доходах и имуществе. Прокурор Курской области Алексей Цуканов отметил, что нарушений в этой области стало гораздо меньше, теперь они носят единичный характер. Сам прокурор области выступил с информацией о принимаемых правоохранительными структурами мерах по выводу из-под криминального контроля объектов экономики, противодействию рейдерству. В области действует ряд предприятий, которые могут стать объектами

посягательств криминальных структур, но ситуация контролируется полностью со стороны надзорных, правоохранительных органов, администрации области.

Уголовным кодексом РФ предусмотрена ответственность, как за получение взятки, так и дачу взятки, а также уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве. Уголовная ответственность для тех лиц, которые дают взятку и которые получают, практически одинакова. Максимальный срок наказания, в зависимости от суммы взятки составляет 15 лет. Есть такой принцип неотвратимость ответственности за совершение преступления, в том числе коррупционных. Этот принцип должен работать неукоснительно, тогда будет результат. Особенно важно об этом помнить студентам. В каждом случае коррупционеров всегда двое, это не только тот, кто занимается мздоимством, но и тот, кто соглашается, как говорится дать на лапу и каждый понесет ответственность.

Молодежная антикоррупционная политика – это надежные инвестиции в будущее страны. Формируя среди молодежи антикоррупционное сознание, осуществляя антикоррупционное воспитание студенческой молодежи, мы способствуем формированию гражданской позиции, основанной на честности, порядочности и служении интересам личности, общества и государства [5].

Формирование антикоррупционного сознания молодого поколения становится особо актуальным в среде вузовской молодежи, в образовательном процессе образовательных учреждений [3, с. 63]. В соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» управлением государственного заказа и правового обеспечения деятельности Курского государственного медицинского университета, совместно с кафедрой общественного здоровья и здравоохранения, систематически проводится работа по взаимодействию с представителями правоохранительных органов по вопросам противодействию коррупции [6].

Сотрудничество университета с правоохранительными и надзорными органами способствует повышению эффективности антикоррупционной работы.

Эффективным методом борьбы с коррупцией является, в частности, правовое обучение и правовое воспитание. В рамках изучения правовых дисциплин преподавателями кафедры общественного здоровья и здравоохранения КГМУ до обучающихся доводится информация об ответственности за дачу и получение взяток, проводятся беседы антикоррупционной направленности. Для студентов в рамках преподавания дисциплины правоведение раскрываются следующие категории: понятие коррупции, происхождение коррупции, последствия коррупции, возможности борьбы с коррупцией [4].

Основными задачами преподавателей правовых дисциплин является: формирование у обучающихся антикоррупционного мировоззрения, позволяющего осознанно отказаться от практики коррумпированного

поведения, формировать нетерпимость к проявлениям коррупции, продемонстрировать возможности борьбы с коррупцией [2, с. 135].

В процессе решения данного вопроса, обучающиеся на занятиях по дисциплине правоведение, подробно изучают данный вид преступлений и причины его появления. Особое внимание обращается на проведение дискуссий по данной теме, способствующих выявлению жизненной позиции обучающихся по данному вопросу. Специальные занятия на английском языке проводят с иностранными студентами [7].

Еще одной формой антикоррупционной пропаганды, являются информационные беседы, лекции, доклады, дискуссии, круглые столы, научно-практические конференции, конкурсы правовых знаний, проводимые в университете. Управлением государственного заказа и правового обеспечения деятельности университета и кафедрой общественного здоровья и здравоохранения проводятся конкурсы студенческих работ (буклетов, плакатов, рисунков, фотографий, стихов, инсталляций) «Я – против коррупции». Цель проведения данных мероприятий – сформировать у обучающихся нетерпимость к проявлениям коррупционной направленности в образовательной среде и иных сферах жизни общества.

В 2017 году в Курском государственном медицинском университете был проведен анонимный опрос студентов первого курса лечебного факультета. Количество респондентов составило 95 человек. Средний возраст студентов 19 лет. Респондентам было предложено выразить свое отношение к значимости проблемы коррупции и ответить на ряд вопросов, содержащихся в анкете. Результаты опроса показали, что высокая оценка студентами значимости коррупции как социального явления составляет 46,3 %. Низкая оценка значимости проблемы коррупции отмечена только у 4,2 % опрошенных. Полученные результаты свидетельствуют о том, что будущие медицинские работники вполне осознают пагубный характер этого социального явления и его негативное воздействие на общество, но имеют низкий уровень правовой грамотности по данному вопросу. 88,4 % опрошенных студентов, выражают своё негативное отношение к различным проявлениям коррупции, что свидетельствует о доминировании отрицательных оценок подобного вида противоправной деятельности. Однако здесь можно говорить не только об активном, но и пассивном неприятии данной проблемы. Этот факт является очень важным для проведения профилактической работы со студентами образовательной организации. Университетские мероприятия по профилактике коррупционных проявлений должны быть направлены не только на информирование обучающихся и профессорско-преподавательского состава о противоправном характере подобной правонарушения, но и на формирование нетерпимого отношения к взяточничеству у студентов и преподавателей. В образовательных организациях требуется проводить работу, направленную на формирование социальных установок обучающихся с позиции пассивного

неприятя данной проблемы, на активные меры противодействия и борьбы с коррупцией.

Большинство респондентов (92,6 %) видят в борьбе с коррупцией общественное благо и в большей мере ориентированы на правовые меры преодоления коррупции, чем экономические.

Вывод: Для совершенствования работы по антикоррупционному образованию в Курском государственном медицинском университете можно было бы рассмотреть вопрос о реализации следующих предложений:

1. Подготовка под руководством ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России силами ведущих преподавателей, методистов, практиков учебно-методических комплексов для реализации в рамках основной образовательной программы учебных модулей, курсов, нацеленных на антикоррупционное образование студентов, методических рекомендаций по включению этого направления в образовательные программы и программы воспитательной работы университета.

2. Выделить антикоррупционное просвещение и воспитание участников образовательного процесса в отдельное направление работы.

3. Совершенствование программ повышения квалификации педагогических и руководящих работников с целью включения в данные программы вопросов по антикоррупционному образованию в объеме и содержании адекватном уровню задач, стоящих сегодня перед образовательными учреждениями.

Список литературы

1. Антикоррупционное воспитание: система воспитательной работы по формированию у учащихся антикоррупционного мировоззрения в образовательном учреждении: методические рекомендации / Е.Н. Барышников, Н.В. Григорян, Л.М. Беловицкая, М.В. Бойкина; под науч. ред. С.В. Жолована. – СПб.: СПбАППО, 2010. – (Петербургский опыт общего образования). – 59 с.

2. Антошин Л.Н., Зеленова И.В., Симонян Р.З. За коррупцию расплачивается каждый из нас // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 2-1. С. 134-136.

3. Носакова Е.С. Роль системы образования, в формировании антикоррупционного правосознания обучающихся // Юридический мир. 2012. № 4. С. 63-65.

4. Симонян Р.З., Зеленова И.В., Антошин Л.Н. Формирование нетерпимого отношения к коррупции у студентов Курского государственного медицинского университета / Научные основы разработки и применения мер противодействия коррупции // Сборник научных трудов по материалам регионального форума «Молодежь. Наука. Инновации» и Региональной

научно-практической конференции «Противодействие коррупции в современном обществе». - Курск, 2017. - С. 88 – 93.

5. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228;

6. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»//Российская газета - Федеральный выпуск. № 5976. 31. 12. 2012.

7. Шульгина Т.А., Кетова Н.А., Холодова К.А., Северинов Д.А. О мотивации студентов к участию в организации мероприятий профессиональной направленности // Образование и наука. 2018. Т. 20. № 1. С. 96 – 115.

8. Кузьмин В.П., Степашов Н.С. Уровень и характер религиозности студенческой молодежи в городе Курске (социологический анализ) // Innova. 2016. №1 (2) С.39-43.

9. Лазаренко В.А., Охотников О.И., Шульгина Т.А., Брынцева О.С., Черней С.В. Социальное партнерство вуза и работодателей как способ ликвидации кадрового дефицита региона: опыт Курского государственного медицинского университета // Innova. 2015. №4 (1) С.43-45.

ПРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Чекед Р.С.

к.и.н., Курская областная Дума, председатель постоянного комитета по образованию, науке, семейной и молодёжной политике, Россия, г. Курск, e-mail:roman_cheked@mail.ru

Автором данной статьи подчеркивается особая важность такой категории как «нравственность» в вопросах противодействия коррупции. Делается вывод о том, что в современных условиях развития общества, важным требованием с точки зрения утверждения торжества законности, выступает необходимость сближения или максимального сопряжения понятий справедливости, законности и нравственности.

Добрые нравы имеют большее значение, чем хорошие законы.

Публий Корнелий Тацит

Аннотация. Коррупция – это следствие упадка духовных, моральных и нравственных устоев общества, которые во многом определяются традициями, историческим опытом, образованием, религией, в целом сложившейся системой ценностных координат, в том числе идеологией государства.

Annotation. Corruption is a consequence of the decline of the spiritual, moral and moral foundations of society, which are largely determined by traditions, historical experience, education, religion, in General, the existing system of value coordinates, including the ideology of the state.

Ключевые слова: нравственность, законность, справедливость, образование, просвещение, антикоррупционное законодательство.

Key words: morality, legality, justice, education, education, anti-corruption legislation.

Наиважнейшими морально-нравственными нормами россиян, заложенными нашими предками, являются следующие категории нравственности: правда, справедливость, достоинство, любовь и верность семейным традициям, трудолюбие, доброта, хлебосольство и гостеприимство, коллективизм и милосердие, самопожертвование, патриотизм и гражданственность, совесть и долг.

Отсутствие стыда, совести, предательство, обман, воровство, хамство в глазах предков испокон веков рассматривалось как нравственное уродство.

Отсюда понятными становятся духовно-нравственные истоки творчества А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова, М.А. Горького духовный смысл философско-религиозной литературы.

Безусловно, в СССР пропагандистская составляющая ценностных установок полностью оставалась под влиянием власти. И все же, несмотря на навязчивость идеологии КПСС, она прививала подрастающему поколению такие принципы, как социальная справедливость, честь, достоинство, целомудрие, порядочность, чистота и скромность, работа в коллективе и т.п.

Советский человек чувствовал себя частью коллектива, был движим общей целью. Идеалом мальчишек и девчонок страны Советов были герои любимых фильмов: «Тимур и его команда», «Два капитана», «Офицеры» и многие другие.

Советский кинематограф воспевал человека труда, патриотов страны.

Герои фильмов фронтовики, молодые целинники, романтики-строители, селяне, молодые ученые, которые своим примером утверждали порядочность и трудолюбие, готовность служить Отечеству. Именно в этот период в большей степени в общественном сознании закладывается романтика созидания, труд, как мерило успеха.

В детских фильмах, мультипликации, сказках утверждались доброта, честность, взаимовыручка, дружба и т.п.

В кинокомедиях высмеивались человеческие пороки.

В целом культура развивалась в русле традиционных нравственных ориентиров, что было обусловлено, в том числе, идеологическими установками того времени.

В 90-е годы XX века произошел резкий слом многолетних нравственных устоев, и прежде всего – отказ от традиционной системы ценностей. Фактически становление молодежи происходило в условиях ценностной анемии и перестройки практически всех значимых, с точки зрения процесса социализации институтов. Воспитательная функция из системы образования была практически устранена, а семьи поставлены перед необходимостью зарабатывать деньги в условиях так называемого «дикого рынка». Началось массовое увлечение западными субкультурами и образом жизни.

Во главу угла ставятся личный успех и материальное благосостояние. Многие молодые люди уже не видели опору в государстве, а потому отказывали ему в своем доверии и не ориентировались на сотрудничество. Нарушение нравственных норм и запретов наблюдалось во многих сферах повседневной жизни современного человека и находило отражение в СМИ, массовой культуре.

Насилие и жестокость и сегодня демонстрируется некоторыми средствами массовой коммуникации, что ведет к ожесточению подрастающего поколения, стиранию нравственных границ между понятиями «хорошо» и

«плохо». Многие явления воспринимаются как нормы современной жизни. Таким образом, происходит подмена понятий.

Немаловажную роль в этом сыграли наши западные «партнеры». В этой связи мне хотелось бы вспомнить пресловутый план директора ЦРУ Аллена Даллеса по морально-нравственному разложению СССР, реализация которого, по мнению экспертов, началась сразу после Великой Отечественной войны. Позвольте процитировать некоторые выдержки из него:

«Окончится война, кое-как всё утрясётся, устроится. И мы бросим все, что имеем, всё золото, всю материальную помощь или ресурсы на оболванивание и одурачивание людей... Мы найдём своих единомышленников, своих помощников и союзников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного, необратимого угасания его самосознания....Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство, наркомания, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, диссидентство, национализм и противопоставление народов – всё это мы будем насаждать ловко и незаметно... Вражда народов, ненависть к Русскому народу – расцветёт...

И лишь немногие будут понимать, что происходит. Но их мы превратим в посмешище, найдём способ их оболгать и объявить отбросами общества... Мы будем расшатывать, таким образом, поколение за поколением... Мы будем братья за людей с детских, юношеских лет, будем всегда главную ставку делать на молодежь, станем разлагать, развращать, растлевать её»...

Практически все положения данного выступления реализовывались в постсоветский период в нашей стране через средства массовой информации.

Абсолютно верной представляется известная восточная мудрость «для уничтожения народа нет необходимости идти на него с войной, достаточно уничтожить нравственность этого народа».

Еще совсем недавно с экранов телевизоров весьма известные люди нам внушали, что процесс первоначального накопления капитала не может проходить честно по определению, и поэтому к издержкам этого процесса – воровству, обману, предательству - нужно относиться как к неизбежности и даже закономерности.

Человеческие страсти обогащения заглушают голос совести. Так люди, имевшие тот или иной коррупционный опыт, свидетельствуют, что вначале приходится искать некие оправдания своим поступкам: «мне государство недоплачивает за мой труд», «я не в состоянии жить на эти деньги», «я решаю вопросы для бизнеса и вправе рассчитывать на некую благодарность», «я же никого не убиваю и не граблю». Рано или поздно эти внутренние установки превращаются в твердую позицию, и сам человек уже не сомневается в своей правоте.

Когда рядом находится соблазнительный финансовый поток, от которого можно получить свою выгоду, становится невозможным остановиться и переосмыслить свое поведение. Со временем все возможные и невозможные потребности человека уже удовлетворены, а жажда несправедливого обогащения остается.

Любое преступное деяние, в том числе коррупционного характера, проблема нравственного выбора человека, сопряженная с понятием собственных жизненных устоев. Коррупционное поведение есть поведение аморальное. На него не влияет ни достойное образование, ни наличие физической силы, ни материальное состояние.

В подтверждение привожу слова Ф.М. Достоевского : «... Разум, наука и реализм могут создать лишь муравейник, а не социальную гармонию, в которой можно было ужиться человеку» (дневник писателя XXI. С.10)

То есть важно иметь внутренний стержень, который позволит сделать правильный выбор.

Важным элементом и требованием сегодняшнего дня, с точки зрения утверждения торжества законности, на мой взгляд, выступает необходимость сближения или максимального сопряжения понятий справедливости, законности и нравственности.

К сожалению, в обществе законность далеко не всегда ассоциируется со справедливостью и наоборот, то, что люди считают справедливым, не всегда законно. Гармония в тождестве этих понятий. Это задача законодателей и государства в целом.

Ключевой вопрос - что необходимо делать? Работать! Насаждать, не боясь этого термина, наши традиционные ценностные нравственные ориентиры. Это возможно только посредством воспитания и образования, в том числе и через СМИ.

Социологи отмечают, что причинами, которыми обуславливают, в том числе коррупционные явления, по имеющимся опросам являются: моральная и правовая безнаказанность (около 50%) респондентов, падение нравственности (более 30%), отсутствие авторитета руководителя (более 30%).

Это задача по большому счету имеет значимость нашей национальной безопасности.

По определению безнравственное общество и государство успешным быть не может!

И опять же Ф.М. Достоевский: «Без идеалов, т.е. без определенных, хоть сколько –нибудь желаний лучшего, никогда не может получиться никакой хорошей действительности» (дневник писателя XXI. с.75)

Список литературы

1. Учеб. пособие / Е.А. Акунченко, П.А. Вырва, И.А. Дамм и др.; под ред. И.А. Дамм, Н.В. Щедрина. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. – 200 с.
2. Коррупция: природа, проявления, противодействие. Монография / отв. ред. академик РАН. - М.: ИД «Юриспруденция», 2012.
3. Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы / пер. с англ. . – 2-е изд. – М.: Логос, 2010.
4. Харичева: история и опыт борьбы с коррупцией // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 10. С. 98-102.
5. Качкина Т.Б., Качкин А.В. Противодействие коррупции через образование. Методические рекомендации. - Ульяновск, ОАО «Областная типография «Печатный двор», 2010. - 92 с.
6. Нараев В. Н., Аркин П. А., Гуркин А. Б. и др. Профилактика проявления коррупции: возможные последствия для общества: учебное пособие. СПб.: СПбГТИ(ТУ), 2008. 64 с.
7. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ, СТИМУЛИРУЮЩИЕ СОВЕРШЕНИЕ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Шатанкова Е.Н., Демидова А.И.

*ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», Россия, г.
Курск, e-mail: shatankova.elena@mail.ru*

Аннотация. Борьба с коррупционными преступлениями является одной из необходимых условия для обеспечения прав и свобод человека и создание гражданского общества. Коррупционные преступления сильно отличаются от деяний против права собственности, основной причиной которых является экономическая и социальная незащищенность, а объектом – лица с отклоняющимся поведением, сложной семейной обстановкой. Причины коррупции гораздо сложнее и часто заключаются в особенностях установившихся социальных отношений, а также психологии самого субъекта преступления.

Annotation. The fight against corruption crimes is one of the necessary conditions for ensuring human rights and freedoms and the creation of civil society. Corruption crimes are very different from acts against property rights, the main cause of which is economic and social insecurity, and the object – persons with deviant behavior, complex family environment. The causes of corruption are much more complex and often lie in the features of established social relations, as well as the psychology of the subject of the crime.

Ключевые слова: коррупция, психологические причины коррупции, особенности личности преступника.

Keywords: corruption, psychological causes of corruption, personality characteristics of the offender.

Согласно проводимым психологическим исследованиям существуют два уровня направленности коррупционера [3]. Внешний предполагает желание лица стремительно обогатиться, увеличить свое материальное состояние, что само собой представляет корыстную мотивацию. Другой уровень более сложный, он предполагает причины, подтолкнувшие лицо к нарушению своих полномочий, отказу от добросовестного исполнения своих обязанностей.

Второй уровень может заключаться в стремлении к роскоши, превосходства над другими, ощущения своей власти и привилегированного положения. Коррупционер получает не только материальное, но и моральное

удовлетворение от совершения преступления, так как своими действиями он подчеркивает, увеличивает свою общественную значимость.

К характеристикам коррупционного преступника можно отнести эгоизм, циничность, размытие личностных психологических границ, стремление к оправданиям своего поведения, склонности к риску, азарту.

Е.Е. Гаврина [4] описывает следующий цикл психологической мотивации коррупционного преступника. Прежде всего у лица возникает неприязнь к подчинению, желание отделиться от власти начальства. Оно соединяется с неприятием должностных инструкций и обязанностей, пренебрежительное отношение к исполняемым поручениям. Затем это перерастает в увеличение лидерских амбиций, возникновение на этом фоне проблем личного плана.

Получение разовой взятки уже рождает в сознании лица негативные установки. В случае отсутствия наказания лицо начинает чувствовать себя свободнее, делает намеки на необходимость получения награды за исполнение своих прямых обязанностей. В какой-то момент дача взятки перерастает в необходимость предоставления дополнительных материальных ресурсов, что значительно подрывает экономические и трудовые отношения.

Особого внимания заслуживает психологическое исследование лиц, дающих взятку. Часто подобное поведение обусловлено культурными особенностями общества, стремлением к безусловному почитанию авторитетов и властных лиц. Повышение правовой культуры и возможности свободного обращения в случае выявления факта взятки – является необходимыми к проведению мероприятий, так как нередко инициатива исходит от граждан, обращающихся к должностному лицу. Более того, в ходе опроса было выяснено, что главной причиной распространения коррупции основная часть респондентов считает «нежелание граждан противостоять проявлениям коррупции» (71,9%) [5].

Личность коррупционного преступника прежде всего характеризуется наличием властных полномочий, которые позволяют ему осуществлять преступную деятельность. Статистика показывает, что 45% лиц выполняют управленческие функции в коммерческих и иных организациях, 15% - сотрудники органов внутренних дел, 11% - сотрудники правоохранительных органов, 9% - представители Минобороны, 4% - должностные лица органов исполнительной власти федерального и регионального уровней, 1% - представители органов власти федерального, регионального и муниципального уровней.

Получение должности предполагает и более зрелый, по сравнению с остальными группами, возраст преступника. Средний возраст взяточника составляет 40 лет. Большая часть коррупционных преступлений совершается мужчинами, также отмечено подавляющее преобладание лиц с высшим образованием.

Подобные характеристики еще раз подчеркивают общественную опасность лица. Коррупционер имеет достаточные условия на получение средств к комфортной жизни из легальных источников, но при этом, в следствие деформации моральных установок, сознательно идет на преступный путь. Наличие высшего образования говорит о недостаточном внимании к моральной составляющей получаемой профессии в ходе обучения.

Одной из мер, способствующих противодействию коррупции, является проведение повышения квалификации. Обучение должно проходить комплексно и затрагивать разные стороны вопроса: морального порицания, экономического вреда, правовых последствий, служебной деформации от совершаемого деяния [6].

В связи с проведенным исследованием целесообразным для борьбы с коррупционной преступностью возможно использование следующих мер:

1. Проведение грамотной кадровой политики, включающей в себя собрание психологической характеристики презентуемого на должность лица
2. Повышение квалификации, правовой культуры и профессиональных навыков работника
3. Наличие контролирующего органа, надзор за принимаемыми решениями, возможность их оспаривания или отмены

Таким образом, психологические особенности лица играют значительную роль в совершении коррупционного преступления. Особую значимость приобретает процесс профессиональной деформации, чувство безнаказанности, безграничной власти и влияния.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: закон: [принята 12 дек. 1993 г.: по состоянию на 21 июля 2014 г.] [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон: [принят 13 июн. 1996 г. № 63-ФЗ: по состоянию на 19 февр. 2018 г.] [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс
3. Ирина С.Х. Исследования феномена коррупции в рамках психологии // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. 2015. № 56-57. С. 82-87.
4. Гаврина Е.Е. Специфика проявления коррумпированного поведения сотрудников правоохранительных органов // Прикладная юридическая психология. — 2010. — № 3. — С. 64—69.
5. Дорта А.Р. Феномен коррупция с точки зрения психологии. В сборнике: ИНСТРУМЕНТЫ И МЕХАНИЗМЫ СОВРЕМЕННОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ сборник статей Международной научно-практической конференции: в 5 частях. 2017. С. 207-211

6. Капинус Оксана Сергеевна Криминологическое исследование личности коррупционного преступника // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. №1 (68).

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Шевелева С.В.,

*заместитель председателя комитета образования и науки Курской
области, доктор юридических наук, Россия, г. Курск,
e-mail: decan46@yandex.ru*

Аннотация. Не вызывает сомнения, что борьба с коррупционными проявлениями должна осуществляться не только организационными мерами, но и уголовно-правовыми средствами. В связи с этим расширение составов преступлений, предусматривающих ответственность за такого рода общественно-опасные деяния выглядит, на первый взгляд, вполне обоснованным. Однако детальный анализ нововведений уголовного закона в этой части вынуждает усомниться в необходимости «перекраивания» отдельных норм уголовного закона, нацеленных на борьбу с коррупцией. В рамках статьи попытаемся дать краткий анализ изменений уголовного закона в части противодействия коррупции и представить авторскую позицию.

Annotation. There is no doubt that the fight against corruption should be carried out not only by organizational measures, but also by criminal law. In this regard, the expansion of crimes providing for responsibility for such socially dangerous acts seems, at first glance, quite justified. However, a detailed analysis of the innovations of the criminal law in this part raises doubts about the need to "redraw" certain provisions of the criminal law aimed at combating corruption. In the article we will try to give a brief analysis of the changes in the criminal law in terms of combating corruption and to present the author's position.

Ключевые слова: преступления коррупционной направленности, уголовно-правовые нормы, получение взятки, состав преступления, закупки, уголовная ответственность.

Keywords: corruption crimes, criminal law, bribery, crime, procurement, criminal liability.

В настоящее время в доктрине уголовного права существует порядка 200 определений преступлений коррупционной направленности. Нормативное толкование дано в ст. 1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», где под коррупцией понимается, злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное

использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами. Такое определение представляет собой компиляцию толкования коррупции в Конвенции Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (от 04.11.1999, Страсбург). Более расширительный перечень преступлений коррупционной направленности содержится в ряде ведомственных нормативно-правовых актов (например, Указание Генпрокуратуры РФ № 387-11, МВД РФ N 2 от 11 сентября 2013 г., Приказ Следственного комитета РФ от 19 марта 2009 г. № 7 (содержит указание на 43 коррупционных деяния), Приказ Генпрокуратуры РФ от 11 февраля 2008 г. № 23 (содержит указание на 21 коррупционное деяние)).

В 2011 г. в УК РФ появилась норма о посредничестве во взяточничестве. Лицо, любым способом способствовавшее получению (передаче) взятке, несет ответственность по ст. 291.1 УК РФ, где размер наказания аналогичен санкции ст.290, 291 УК РФ (соответствующих частей). Иными словами, посредник во взятке, по мнению законодателя, столь же опасен, что и взяточник или взяточполучатель. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что рассматриваемая норма сконструирована как формальный состав. Это означает, что ответственность посредника наступает с того момента как он совершил любые действия по способствованию передаче взятки независимо от фактической реализации задуманного.

В 2016 г. уголовный закон вновь пополнился очередной антикоррупционной нормой. Согласно ст. 291.2 УК РФ получение взятки, дача взятки лично или через посредника в размере, не превышающем десяти тысяч рублей, является мелкой взяткой и наказывается штрафом, исправительными работами, ограничением свободы либо лишением свободы до одного года. Обращает на себя внимание тот факт, что законодатель забыл указать на признаки специального субъекта, являющегося криминообразующими для иных коррупционных составов (взяточполучатель - это должностное лицо, т.е. лицо, выполняющее организационно-управленческие или административно-хозяйственные функции). Тем не менее, практика пошла по пути расширительного толкования уголовного закона, и «забывчивость» законодателя правоприменители «уточняют» в конкретных решениях, где по ст. 291.2 УК РФ виновными в получении мелкой взятки признаются исключительно должностные лица.

29.12.2017 г. Уголовный кодекс РФ вновь пополнился антикоррупционными составами: ст.201.1 «Злоупотребление полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа» и ст. 285.4. «Злоупотребление должностными полномочиями при выполнении

государственного оборонного заказа». Несмотря на то, что законодатель поместил рассматриваемые нормы в разные главы уголовного закона, что предполагает разный родовой объект уголовно-правовой охраны, тем не менее, с уверенностью можно утверждать, что указанные новеллы – очередной шаг к расширению антикоррупционных составов. Обращает на себя внимание, что данные нормы переполнены оценочными понятиями, такими как совершение деяния «из корыстной или иной личной заинтересованности», «в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц», повлекшее «существенное нарушение охраняемых законом интересов общества или государства», что дает повод предположить возможность их довольно произвольного толкования на практике. Ряд ученых усомнились в криминологической обоснованности выделения из общих составов таких специальных норм, как ст. ст. 201.1 и 285.4 УК РФ. «При всей важности криминализации рассматриваемых деяний, с точки зрения системности законодательства, экономии текста уголовного закона и юридической техники, новые составы целесообразнее было бы включить в качестве квалифицированных составов базовых (общих) норм об ответственности за злоупотребление полномочиями (ст. ст. 201 и 285 УК РФ)» .

Апофеозом виртуозности законодателя в вопросе расширения антикоррупционных составов стало введение ст. 200.4 «Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд» и ст. 200.5 «Подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок» в УК РФ 23 апреля 2018 г. . Цель указанных изменений уголовного закона заключается в усилении эффективности противодействия коррупционным проявлениям в контрактной системе при обеспечения государственных и муниципальных нужд. Ст. 200.4 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за нарушение законодательства РФ о контрактной системе в сфере закупок работником контрактной службы, контрактным управляющим, членом комиссии по осуществлению закупок, лицом, осуществляющим приемку поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг, либо иным уполномоченным лицом, представляющим интересы заказчика, не являющимся должностным лицом, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и причинило крупный ущерб. Преступление относится к категории небольшой тяжести.

Ст. 200.5 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок, который может заключаться в незаконной передаче работнику контрактной службы, контрактному управляющему, члену комиссии по осуществлению закупок, лицу, осуществляющему приемку поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг, либо иному уполномоченному лицу, представляющему интересы заказчика в сфере закупок

товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, денег, ценных бумаг, иного имущества, а равно незаконное оказание им услуг имущественного характера, предоставление других имущественных прав (в том числе, когда по указанию таких лиц имущество передается, или услуги имущественного характера оказываются, или имущественные права предоставляются иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в интересах дающего или иных лиц в связи с закупкой товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (при отсутствии признаков взятки или коммерческого подкупа). Наказание за данное деяние устанавливается до трех лет лишения свободы со штрафом до десятикратной суммы подкупа либо без такового. В соответствии с ч. 4-6 ст. 200.5 УК РФ уголовной ответственности подлежит лицо, занимающееся госзакупками в организации, за незаконное получение лицами, денег, ценных бумаг и прочих материальных ценностей при отсутствии признаков коммерческого подкупа или взятки.

Таким образом, посредством указанных норм, круг лиц, могущих нести уголовную ответственность за коррупционное преступление, существенно расширился.

Ранее большая часть нарушений в области госзакупок оценивались в рамках административного законодательства. А учитывая, что федеральный закон № 44-ФЗ имеет довольно большое количество положений не единообразно толкуемых должностными лицами прокуратуры и антимонопольной службы, складывалась в определенной мере «региональная» практика, нередко носящая политизированную окраску. Так, к административной ответственности за нарушение условий госконтракта была привлечена главврач одной из районных больниц г. Курска. В установленный договором срок больница не рассчиталась с поставщиком за поставленные товары. Причиной являлось то обстоятельство, что денежные средства на счет районной больницы должны были перечислить из местного бюджета, однако, этого не произошло, соответственно, главврач не имела возможности исполнить обязательства по госконтракту. Тем не менее, была привлечена к ответственности по ч.1 ст. 7.32 КоАП РФ. Сумма задолженности по контракту составляла 15 млн. руб. Теперь такое нарушение законодательства о госзакупках формально подпадает под признаки ст. 200.4 УК РФ.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что борьба с коррупционными проявлениями является важнейшей задачей, стоящей перед государством, и уголовно-правовые средства в этом вопросе являются, пожалуй, самым эффективным средством. В то же время фрагментарные, казуистичные коррективы уголовного закона не способны показать высокие результаты. На наш взгляд необходимо создание национального комплексного механизма противодействия коррупции, который будет основан на научном осмыслении истоков и детерминант коррупции.

Список литературы

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993).
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ.
3. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ.
4. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».
5. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».
6. Гладких В.И. Криминализация злоупотреблений при выполнении государственного оборонного заказа // Безопасность бизнеса, 2018. № 4. С. 40 - 45.

Фотогалерея конференции

Работы участников конкурса плакатов «Мы за мир без коррупции»,
приуроченный к международному Дню борьбы с коррупцией – 9 декабря

**КОРРУПЦИИ-НЕТ!
ВОТ НАШ ОТВЕТ!**

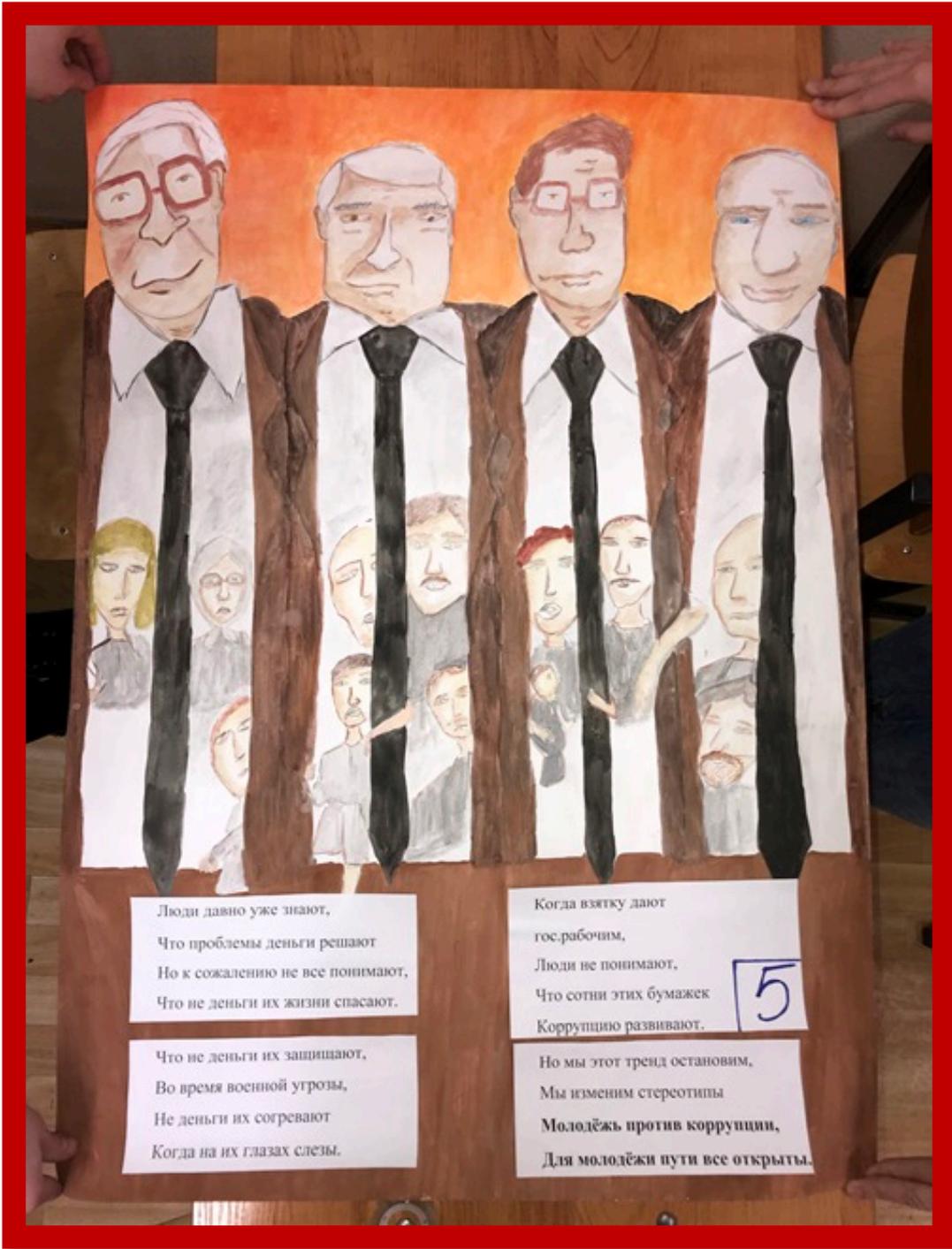
**КОНСТИТУЦИИ-ДА!
ТАК БУДЕТ ВСЕГДА!**

ВСЁ ПРОДАЁТСЯ?

Но закон НЕЛЬЗЯ
ОБМАНУТЬ!

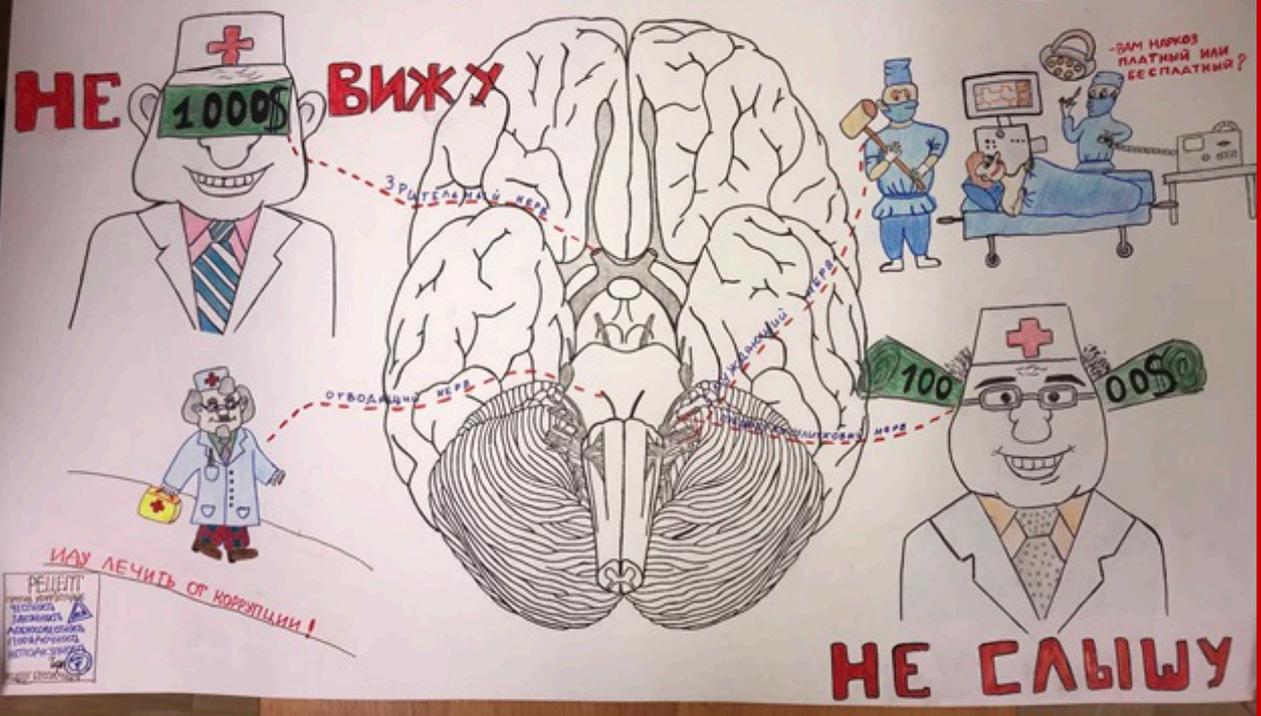
4

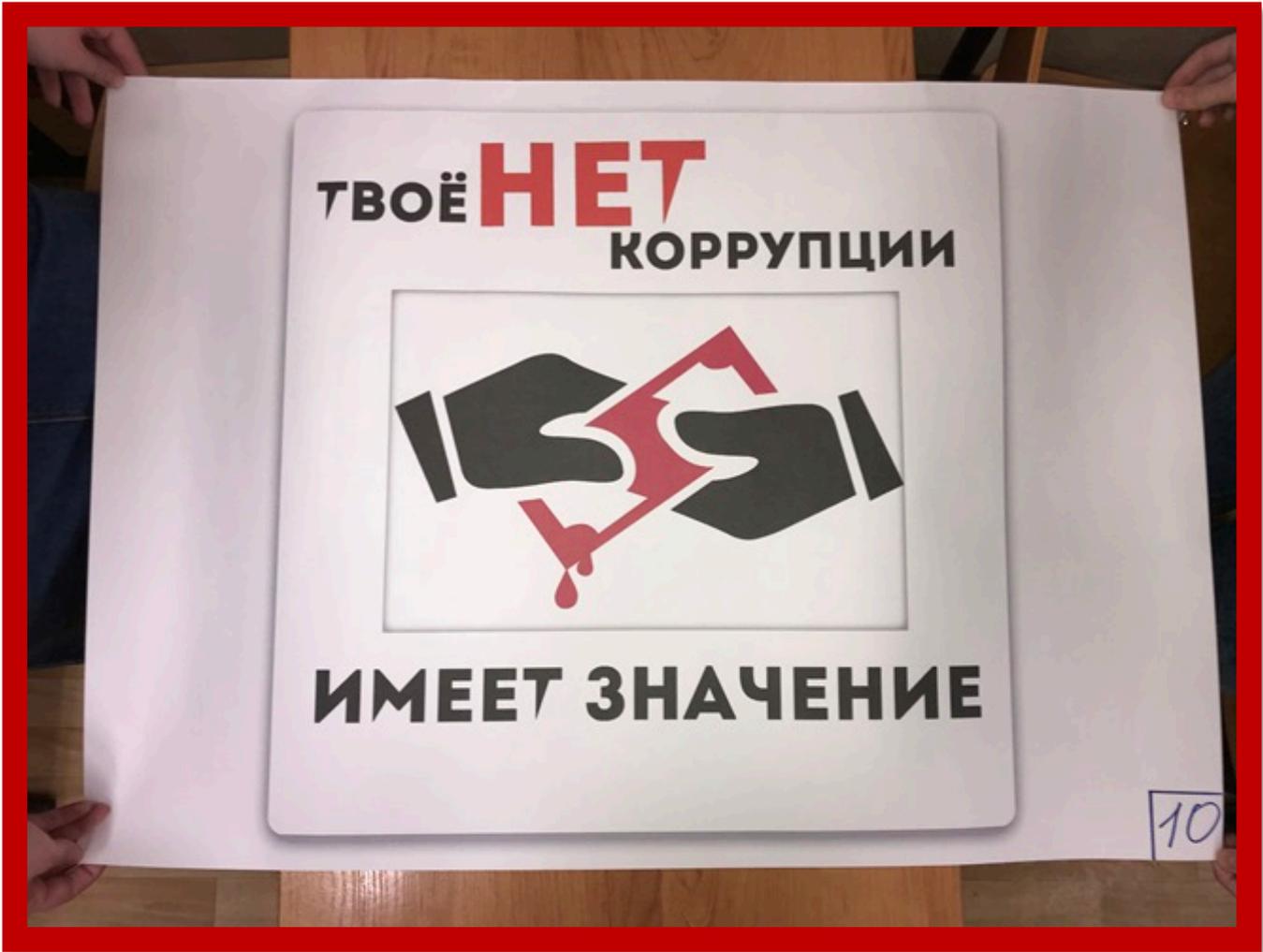
НЕТ КОРРУПЦИИ В МЕДИЦИНЕ

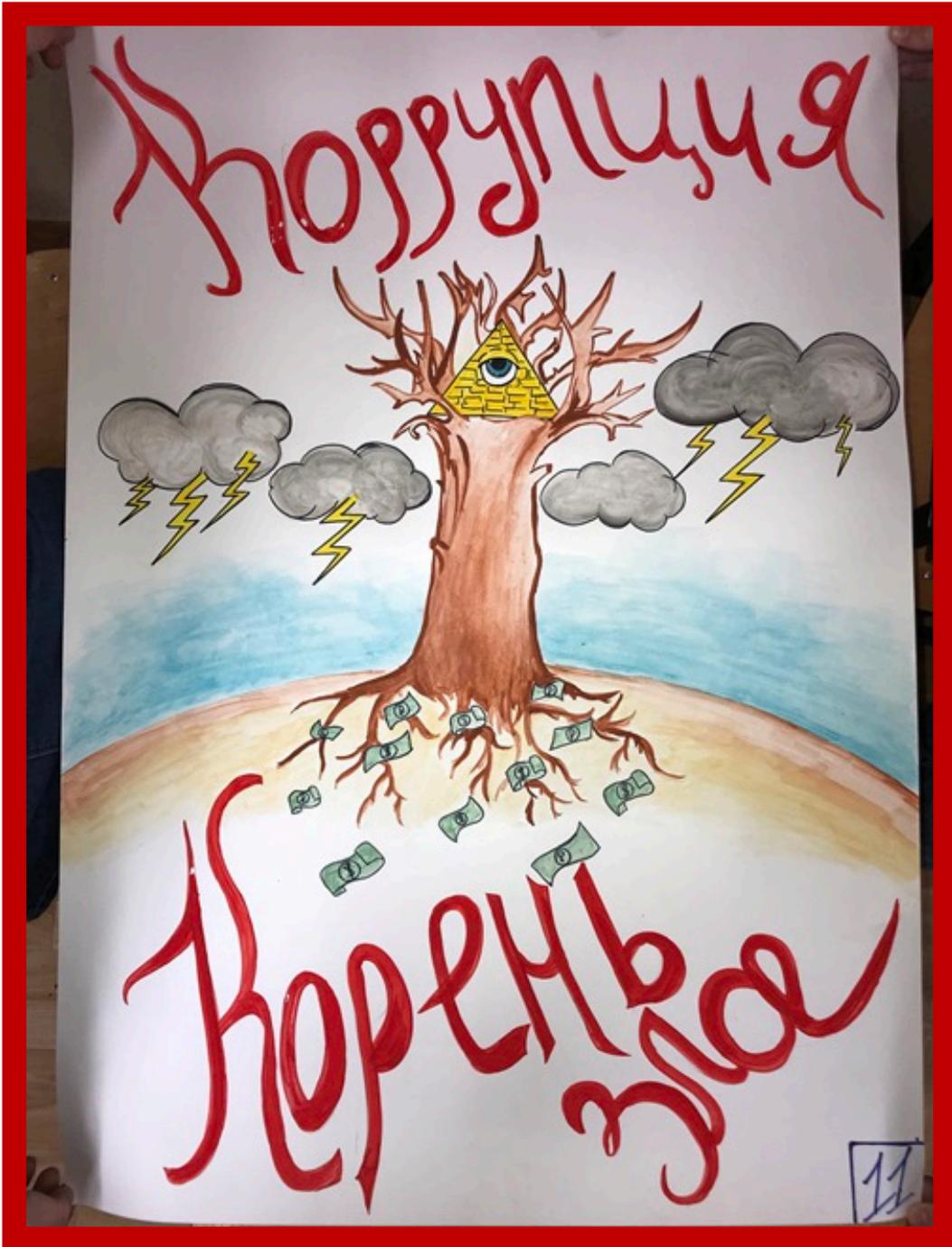
7

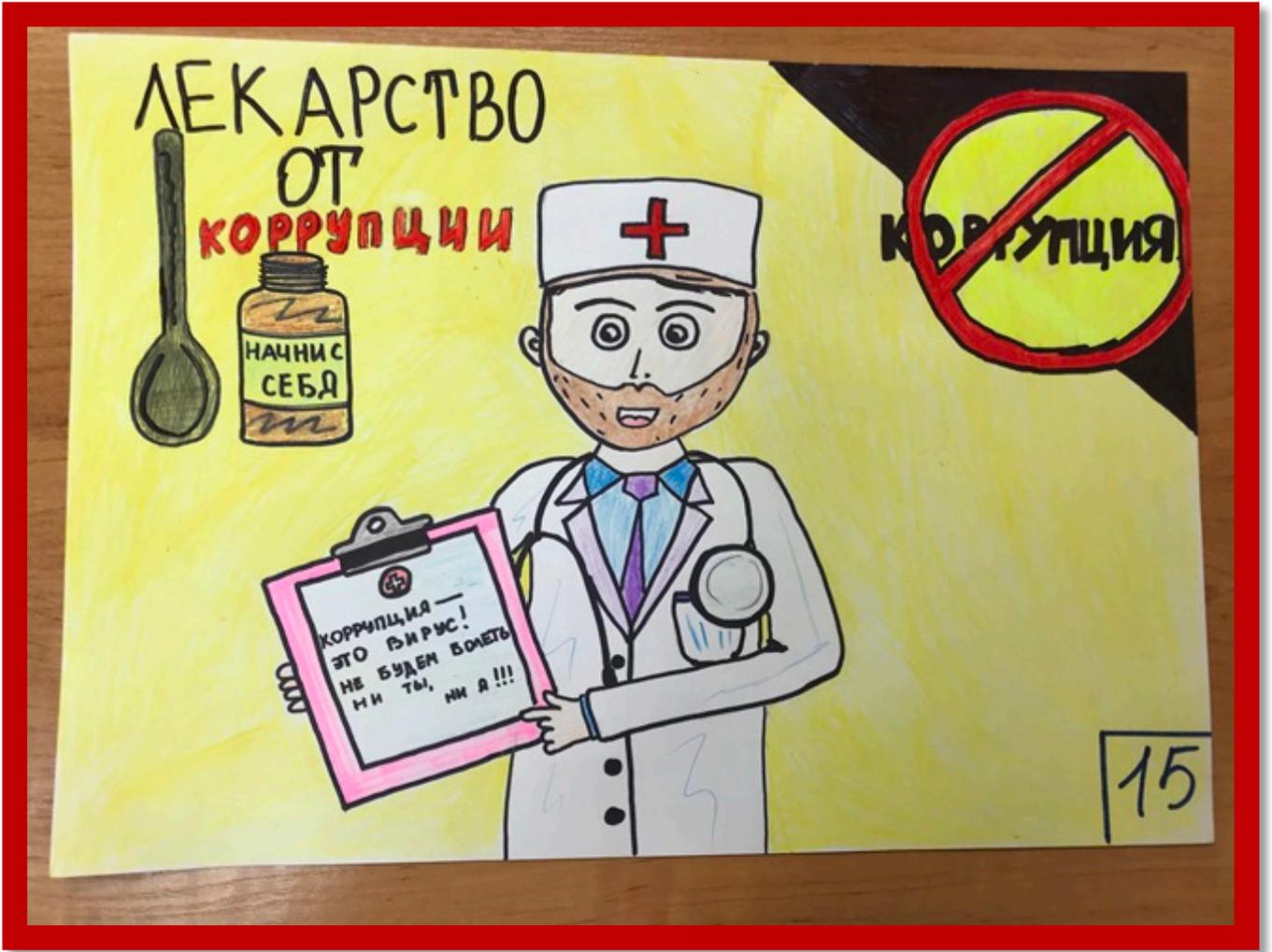

ЧЕСТНОЕ ИЛИ 9-ЛУЧШЕ БОГАТСТВА

ПРОТИВОДЕЙСТВЕННЕ КОРРУПЦИИ — ЗАЛОГ СИЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

17

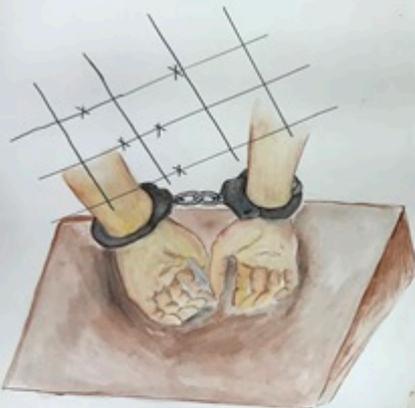
СКОЛЬКО СТОИТ
ТВОЙ ДИПЛОМ?

19

КОРРУПЦИИ СКАЖЕМ НЕТ!

Даешь взятку?

ст 291 УК РФ, ч 2

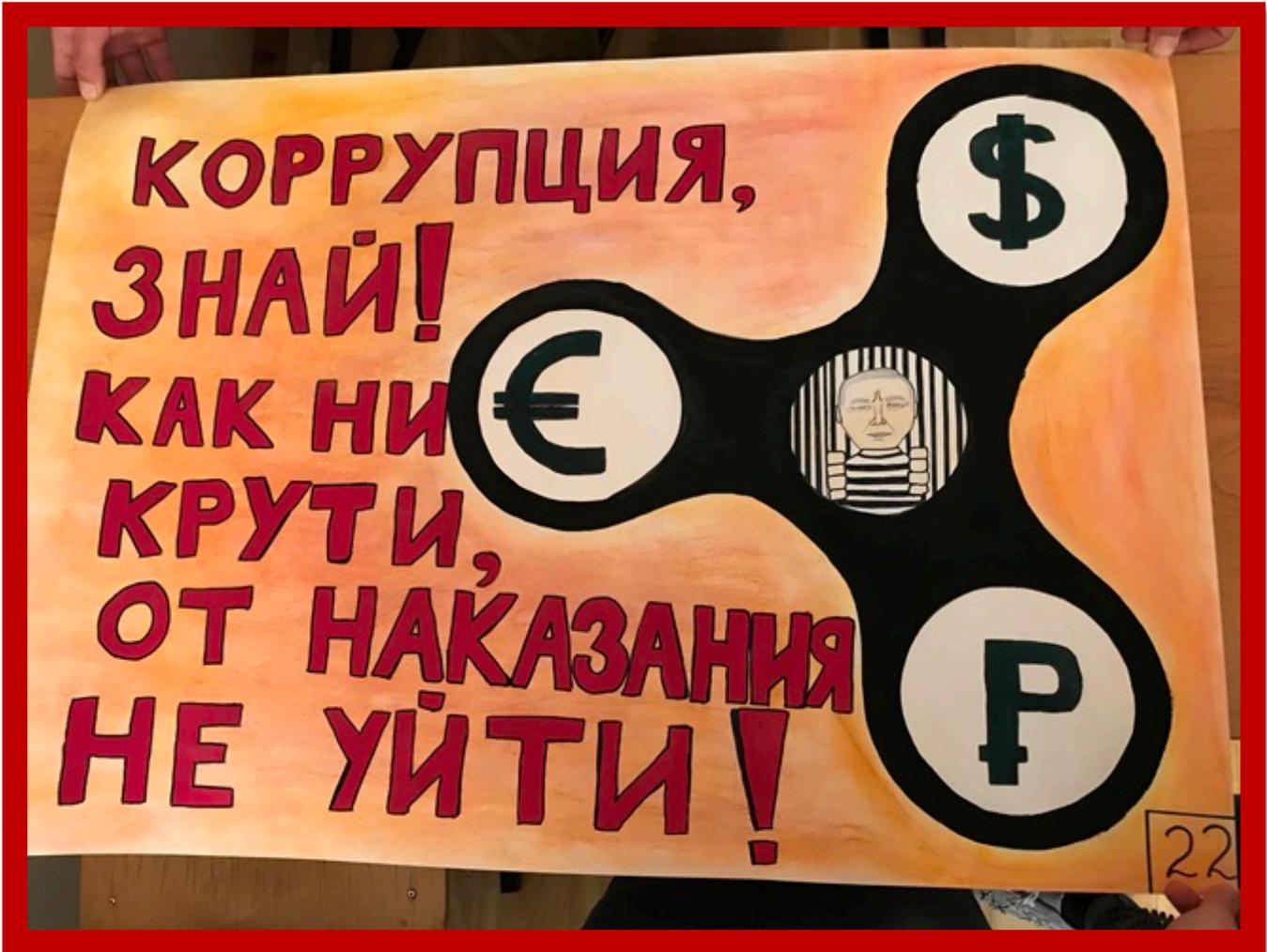
«Наказывается... лишением свободы
на срок до восьми лет»

**НАДО ЖИТЬ
ЧЕСТНО**

20

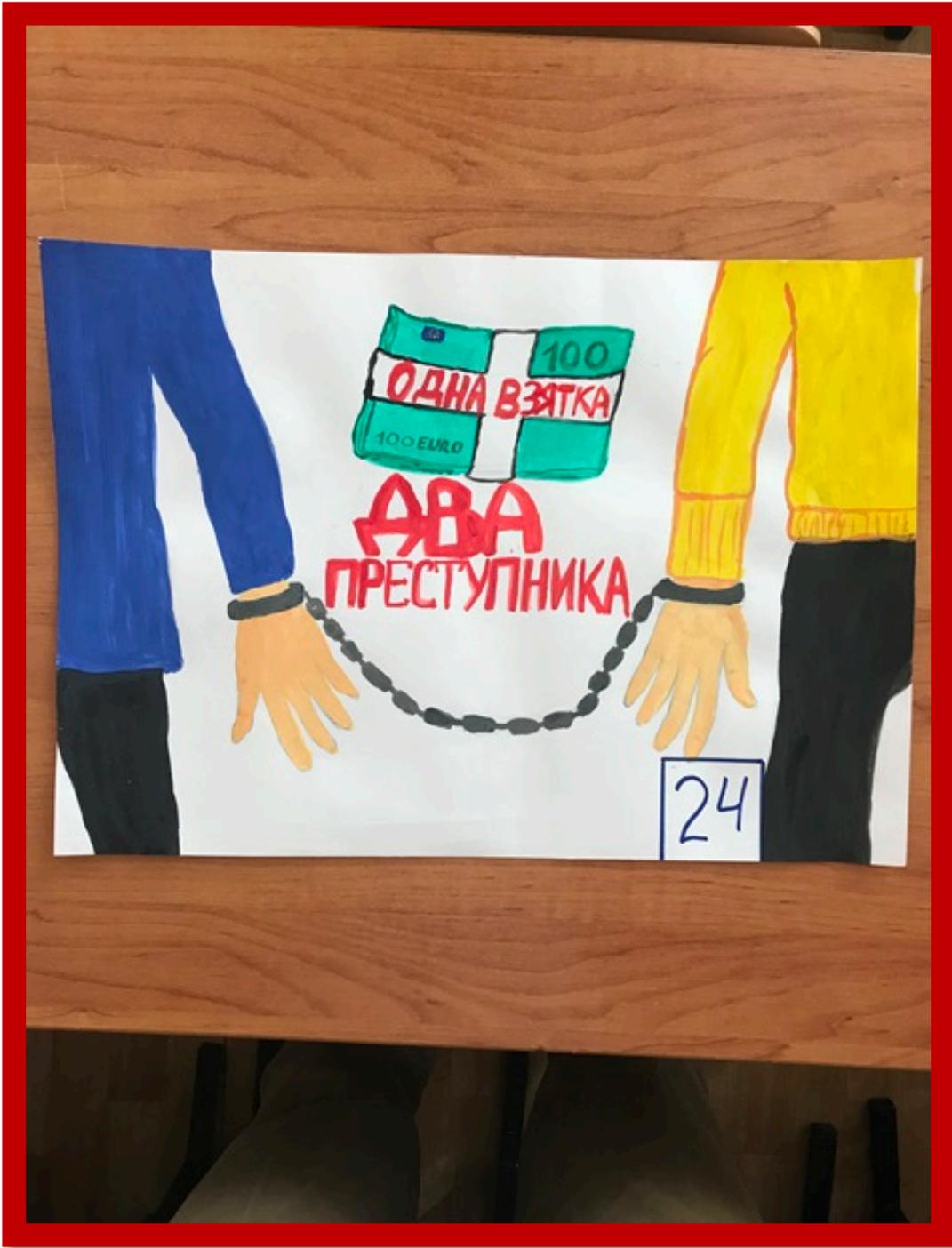

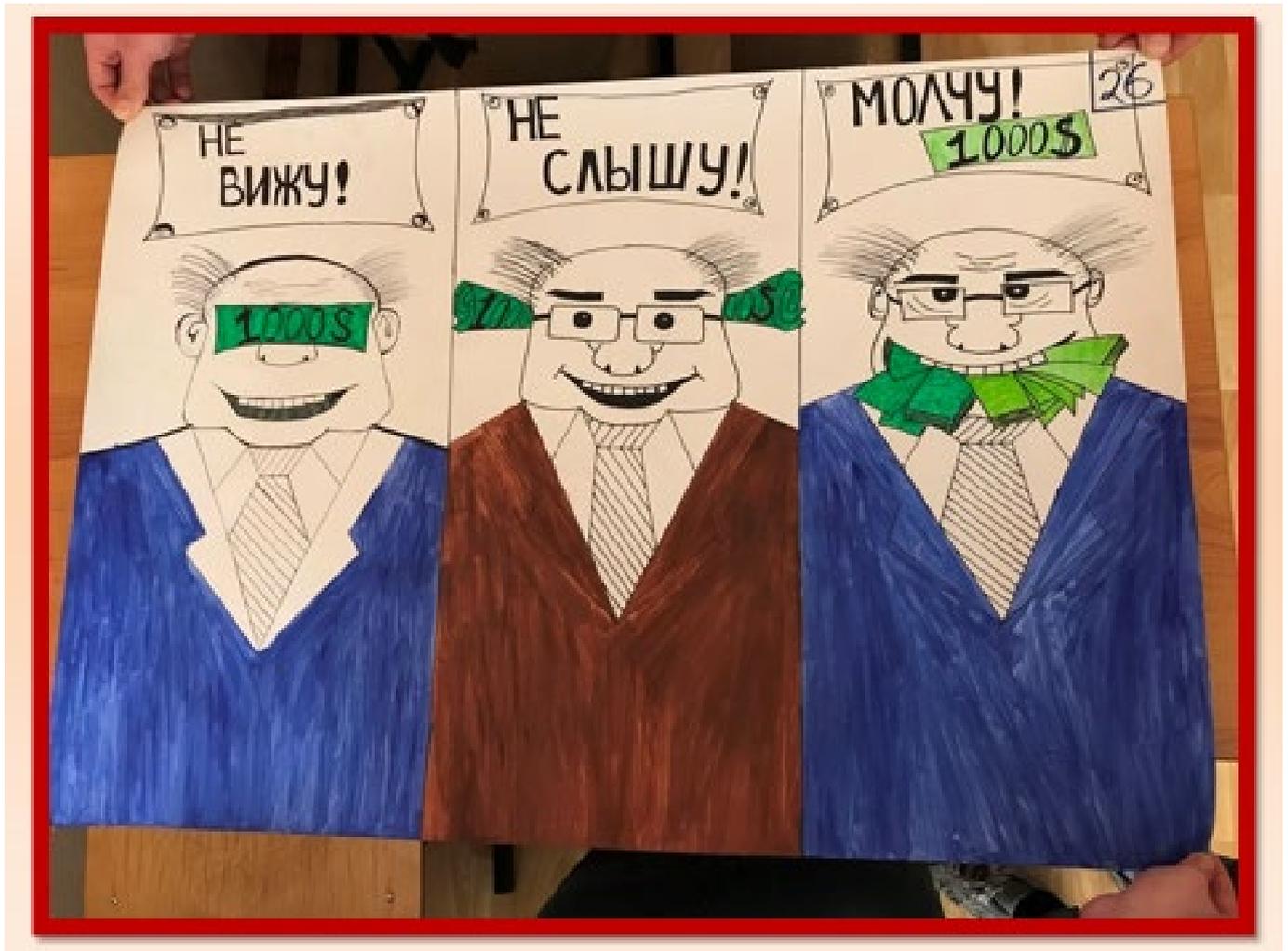
23

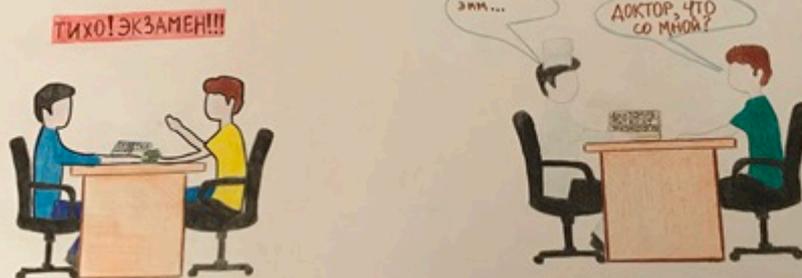
НЕ ЗАГОНЯЙ
СЕБЯ В ПЕТЛЮ

КАКОВЫ ПОСЛЕДСТВИЯ КОРРУПЦИИ?

Принимая взятку сейчас, вы рискуете не получить
квалифицированную помощь в будущем!!

27

РАБОЧАЯ СИЛА
ВЫГОДНА
ГОСУДАР
СТВУ

ХВАТИТ
ЭТО
ТЕРПЕТЬ!!!

РАБОЧИЕ

28

КУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ул. К. Маркса, 3, г. Курск 305041 Тел.: (4712) 58-81-32; факс.: (4712) 56-73-99; 58-81-37

Интернет-адрес: www.kurskmed.com Электронная почта kurskmed@mail.ru

Медицина - дело на все времена!

Hippocrates Avicenna

АКТУАЛЬНЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ

Фармакология сердца

Научно-практическая конференция
«Павловские чтения»

Студенческая научно-исследовательская лаборатория:
итоги и перспективы

Фармакология
нейроцитопротекторов

ИНОМЕД - 2017

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
НАУЧНЫХ, ПРАКТИЧЕСКИХ И
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
КОНФЕРЕНЦИЙ

ПЛАН ПРОВЕДЕНИЯ НАУЧНЫХ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В КУРСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ МЕДИЦИНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ В 2017 и 2018 ГОДАХ

[Скачать план мероприятий в формате pdf >>>](#)

Название мероприятия	Дата проведения	Организаторы мероприятия, ответственные за проведение мероприятия	Форма проведения
----------------------	-----------------	---	------------------

Участвуйте в наших конференциях:
<http://conferencinnova.ru/>

Электронный научный журнал

[Главная страница](#)

[Новости](#)

[Редакционный совет](#)

[Редакционная коллегия](#)

[Для авторов](#)

[Рецензентам](#)

[Контакты](#)

[Архив номеров](#)

Поиск...

[Русский](#) [English](#)

Редакционный совет

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: ректор Курского Государственного Медицинского Университета, заведующий кафедрой Хирургии ФПО, доктор медицинских наук, профессор, Заслуженный врач РФ Виктор Анатольевич Лазаренко

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ: проректор по научной работе и инновационному развитию Курского Государственного Медицинского Университета, заведующий кафедрой Нормальной физиологии, доктор медицинских наук, доцент Павел Владимирович Ткаченко

ЧЛЕНЫ СОВЕТА

Дарья Львовна Алонцева — доктор физико-математических наук, Усть-Каменогорск, Казахстан.

Марина Николаевна Белогубова — доктор социологических наук, Москва, Россия.

Дэвид Вайсман – доктор наук, Даллас, США.

Карл-Йозеф Гундерманн – доктор наук, Шецин, Польша.

Константин Енкоян – доктор медицинских и биологических наук, Ереван, Армения.

Владимир Петрович Иванов – доктор биологических наук, Курск, Россия.

Анатолий Николаевич Лызинов – доктор медицинских наук, Гомель, Беларусь.

Виорел Евгеньевич Наку – доктор наук, Кишинёв, Молдова.

Леонид Георгиевич Прокопенко – доктор медицинских наук, Курск, Россия.

Ирина Игоревна Фришман — доктор педагогических наук, Москва, Россия.

Сисакян Хмяк – доктор медицинских наук Ереван, Армения.

Лью Хуньвень – доктор наук, Харбин, Китай.

Публикуйте результаты своих исследований
на страницах нашего журнала:
<http://conferencinnova.ru/>